

ТОМ 1. ЧУЖАК

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ДЕБЮТ В ЕХО
2. ДЖУБА ЧЕБОБАРГО И ДРУГИЕ МИЛЫЕ ЛЮДИ
3. КАМЕРА № 5-ХОХ-АУ
4. ЧУЖАК

4. ЧУЖАК

Стоит человеку решить, будто он пришел к согласию с самим собой и окружающим миром, как тут же лучшие друзья начинают делать все, чтобы лишить его этой сладостной иллюзии. Проверено на живом человеке. На мне, то есть.

Я вернулся в Дом у Моста после нескольких дней блаженного безделья, омраченных разве что установкой в ванной комнате четвертого бассейна для омовения. Шел по коридору, кутаясь в роскошную Мантию Смерти, предвкушал приятную встречу с коллегами. И они, надо сказать, не обманули моих ожиданий.

В дверях, ведущих на нашу половину, на меня налетел сэр Мелифаро. То, что он впопыхах отдал мне ногу и пихнул локтем в бок, можно было не принимать во внимание. Но парень решил превратить это незначительное событие в настоящее шоу.

Мелифаро отскочил от меня, как теннисный мячик. Изобразил на своем подвижном лице гипертрофированное выражение ужаса, грохнулся на четвереньки и начал биться лбом о порог. В придачу ко всему, он вопил так, что уши закладывало:

– Пошади меня, о грозный сэр Макс, изрыгающий смерть из недр огнедышашей пасти! Не отягошай мое существование своими жгучими слюнями, избыточно стекающими на несчастные головы твоих презренных врагов! Я недостоин такой величественной кончины!

Разумеется, на крик Мелифаро сбежались перепуганные полицейские. Кажется, они действительно решили, что здесь кого-то убивают. Парни растерянно смотрели на моего кривляющегося коллегу, на меня же лишь косились украдкой, словно бы прикидывая: плюнет или нет? С нашей половины Управления, как и следовало ожидать, высунулась только каменная физиономия Лонли-Локли. Мгновенно оценив ситуацию, сэр Шурф устало вздохнул и захлопнул дверь. Любопытствующих полицейских тем временем все прибывало.

Насладившись всеобщим вниманием, Мелифаро внезапно подпрыгнул и оказался возле меня.

– Я прощен? – невинно спросил он. – Или я недостаточно старался?

– Недостаточно, – я пытался держать себя в руках, поскольку в самом деле начинал заводиться. – В таких случаях полагается каяться никак не меньше часа, к тому же – в самом людном месте города. Отправляйся на Площадь Побед Гурига VII, мой бедный друг, исполни там свой долг, и кара тебя минует.

Высказавшись, я скрылся на нашей половине здания, так хлопнув дверью, что ее ручка жалобно повисла на одном шурупе. Зато я, кажется, начал успокаиваться.

"Ты что, Макс? – Мелифаро спешно отправил мне зов. – Неужели обиделся? Я хотел сделать тебе приятное!"

"Утешайся тем, что сделал приятное толпе сотрудников Городской Полиции и себе, любимому", – буркнул я.

"С каких это пор ты перестал радоваться шуткам, Макс? Ну ладно, если ты все еще в гневе, с меня причитается. Приходи в "Обжору", угощу чем-нибудь более крепким, чем твои нервы. Отбой!"

Он явно подлизывался, употребляя мое любимое словечко, но меня это только рассердило.

– Что будет, если я действительно убью его, Шурф? – мечтательно спросил я.

Кажется, Лонли-Локли решил, будто я всерьез вознамерился укокошить своего приятеля. Во всяком случае, он поспешил дать мне подробную юридическую консультацию.

– Пожизненное заключение в Холоми, поскольку вы оба на государственной службе: в данном случае это будет сочтено отягощающим обстоятельством. Или же ничего, если вы, Макс, сможете доказать, что он совершил особо тяжкое преступление... В общем, подобная ситуация представляется мне весьма нежелательной. Не нужно так обижаться на Мелифаро. Вы же знаете его, Макс. Беда в том, что мать и старшие братья избаловали парня, поскольку его отец, сэр Манга Мелифаро, в это время...

– Ага, знаю. Шлялся по Миру и писал свою знаменитую Энциклопедию. Великие путешественники не должны обзаводиться семьями, а то их страсть к приключениям порождает соответствующее потомство... Ладно. Пойду в "Обжору" и просто поставлю ему фонарь под глазом. Все-таки парень ждет... Вы запомнили эти перепуганные полицейские рожи, Шурф?

– Разумеется...

– Проследите, чтобы ни один из них в ближайшую тысячу лет не попал в "Серебряный листок". Там не было ни одного интеллигентного лица! И они действительно поверили, что я могу его убить, кретины! Достойные питомцы генерала Бубуты!

Сорвав зло на ни в чем не повинных людях, я почувствовал глубокое удовлетворение и пошел мириться с Мелифаро, благо времени на это хватало: заскучав дома, я явился на службу гораздо раньше, чем требовалось.

Мелифаро сделал все, чтобы улучшить мое настроение, им же самым испорченное. Так что к тому моменту, когда пришло время заступать на ночную вахту, я уже не представлял собой угрозы для общества.

Сэр Джуффин Халли сидел в кресле, задумчиво уткнувшись в какую-то книгу. Эта идиллия свидетельствовала о том, что в Ехо снова наступило затишье.

– Привет, предатель! – проворчал он. – Сидишь, значит, в "Обжоре" с Мелифаро вместо того, чтобы сменить на посту усталого старика.

– Во-первых, я все равно пришел на полчаса раньше. Во-вторых, Мелифаро замаливал свой грех...

– Знаю, как же. А что в третьих?

– А в-третьих, я готов повторить это в вашем обществе!

– Что именно?

– Поход в "Обжору".

– Не лопнешь, сэр Макс?

– Обижаете...

– Ладно... Ленив я куда-то ходить, лучше пусть нам чего-нибудь сюда принесут. Садись. Я собираюсь посплетничать.

– Для вас, сэр, я готов даже на это.

– Ха! Он готов, видите ли... Да ты в этой истории – главное заинтересованное лицо! Знаешь, что учудила леди Меламори? Это я только сегодня выяснил! Ты когда с нею в последний раз виделся?

– Два дня назад. Мы с Мелифаро зашли к ней в гости. Если вы об этом, Джуффин, могу вас успокоить: все было очень пристойно. На мой вкус даже слишком.

– Понимаю. Но как раз исход этой вечеринки я мог бы предсказать без всяких ясновидцев, причем за дюжину лет до твоего рождения. Я не о том спрашиваю. Больше вы не виделись?

– Нет. Правда, Меламори несколько раз посылала мне зов. Расспрашивала, как я себя чувствую, да какое у меня настроение? Очень мило с ее стороны. Я был тронут.

– А кстати, как ты себя все это время чувствовал?

– Вы имеете в виду: после отсидки в камере смертников? Ядом, по крайней мере, не плевался. Вас ведь это интересует?

– Что именно меня интересует, я сам как-нибудь разберусь. Расскажи подробно.

– Да нечего особенно рассказывать. Чувствовал я себя великолепно. И настроение было хорошее. Даже слишком. Я как-то беспричинно веселился, словно бы шекотало меня что-то. Хотелось смеяться без всякого повода. Ну, я бродил по дому и хихикал, как идиот... Дети в таких случаях говорят: "смешинку проглотил".

– И это все?

– Ну да. Вам мало?

– По твоей вине, сэр Макс, мне приходится удивляться так часто, что это становится неприличным, – с упреком сказал Джуффин. Я так и не понял: хвалит он меня или издевается?

– Да что же такое случилось? Не тяните! Мне теперь кусок в горло не полезет.

– Ну, посидишь минуту без куска в горле, а я буду жевать, – злорадно заявил сэр Джуффин, откусывая чуть ли не половину фирменного пирога, только что прибывшего из "Обжоры Бунбы".

Впрочем, он сам сгорал от нетерпения, а потому начал говорить с набитым ртом.

– Так вот, что касается первой и последней леди Тайного сыска. Меламори решила проверить, достоин ли ты ее обожания.

– Я знаю один хороший способ это проверить, – проворчал я. – Если надумает, я к ее услугам, в любое время суток. Так и передайте.

– Ну что ты, Макс. Леди Меламори – барышня серьезная. У нее своя метода. Поэтому наша свирепая охотница встала на твой след.

– Она что, с ума сошла?!

– Да нет, не сказал бы. То есть, она всегда такая.

– А вы уверены, что она действительно становилась на мой след? Я же прекрасно себя чувствовал.

– Вот-вот. Прекрасно себя чувствовал и – как ты выразился? "Ел смешинки"? Правильно?

Я уже не знал, что и думать. Леди Меламори встала на мой след – надо же! Что обычно в таких случаях происходит с людьми? Сильная депрессия, как минимум. Такая уж работа у Мастера Преследующей, ее и на службе-то за этим держат. Но я-то хорош! Дама сердца топталась по моему следу, а я ничего не почувствовал. Только развеселился. Черствый, толстокожий свинтус. Мутант и урод. Ненавижу.

Был и еще один повод для огорчения.

– Я-то думал, что она спрашивает, потому что действительно беспокоится. Думает, раз меня нет на службе, значит, я заболел. И ждет не дождетя, когда я снова появлюсь в Доме у Моста. А она, оказывается, эксперимент ставила. Обидно.

– Не переживай, – Джуффин пожал плечами. – Девочка расспрашивала тебя из самых лучших побуждений – как она это себе представляет... Если бы ты пожаловался на грусть-тоску, она бы немедленно прекратила. И была бы совершенно счастлива. Видишь ли, для

Меламори ее опасный дар – вопрос судьбы и чести. Можно сказать, единственное, что у нее по-настоящему есть... Не переживай: все наши ребята прошли через такое испытание. Даже я: в самом начале своей карьеры барышня решила выяснить, что за птица такая ею командует.

– Представляю, каково ей пришлось!

– Да нет, ничего особенного. Я показал ей свой "первый шит", хотя мог рассердиться по-настоящему... Надо отдать ей должное: девчонка пришла в себя уже через час. Она – молодец, наша Меламори!

– Что за "первый шит"? – заинтересовался я. – Научите?

– "Первый шит" – это поэтическое название личного способа тайной защиты, Макс. "Первый" – значит наименее опасный для противника. Чего мне тебя учить? У тебя своих шитов побольше, чем у любого человека в этом Мире! Больше даже, чем я смел надеяться. И ты постепенно учишься ими пользоваться, а здесь может помочь только опыт. В общем, не прибедняйся! Ты просто не силен в терминологии.

– Ну и персонаж эта леди Меламори! – вздохнул я, налив себе утешительную порцию камры. – Такая силища ей дана, и при этом ведет себя, как ребенок.

– Ты сердишься на нее, Макс? Не стоит. Бедняга теперь ходит как пришибленная.

– Да не сержусь я. А оплакиваю свое разбитое сердце!

– А я тебя с самого начала предупреждал, что твой выбор дамы сердца – не самое удачное решение. Тебе, сэра Макс, никогда не приходило в голову, что старших надо слушаться?

Я вздохнул и разрезал второй пирог. Бесчувственный я человек. Никакое "разбитое сердце" не может испортить мой аппетит, сколько раз проверено!

– Ты ничего не хочешь добавить по поводу этого происшествия, кроме печальной повести о разбитом сердце? – поинтересовался Джуффин, когда с пирогом было покончено.

– Не знаю. Собственно, это я должен вас расспрашивать. Как могло случиться, что я ничего не почувствовал? Странные вещи со мной творятся! Ну что ж, если совершу когда-нибудь преступление, могу спокойно пускаться в бега. Опасный я тип, получается!

– Да уж, поопаснее многих! – удовлетворенно заметил Джуффин. У него было лицо художника, своими руками создавшего шедевр.

– Странно это все... Пока я жил дома, никаких чудесных способностей за собой не замечал. Обычный человек, как все. Ну, сны странные видел, но это ведь дело частное, интимное. Почем знать, может быть другим еще и не такое снится, да они молчат?.. А как попал сюда, каждый день что-нибудь новенькое обнаруживается. Может быть вам просто следует меня разрезать и посмотреть, как я, дырку надо мной в небе, устроен?

– Отличная мысль, сэра Макс! Я подумаю... Кстати, не такой уж ты неуязвимый! Есть и на тебя управа. Помнишь, что с тобой было в "Старой колючке"?

– Там, где хозяйничает этот смешной длинный рыжий парень? Как его... Чемпаркароке! – я смущенно улыбнулся.

Это был не тот подвиг, о котором хочется вспоминать. В "Старую колючку" меня водил Джуффин. Еще в те дни, когда я дожидался приказа о назначении на службу. Он решил, что я непременно должен попробовать так называемый "суп Отдохновения", обожаемый всеми гражданами Соединенного Королевства.

Как я понял, суп этот оказывает на горожан легкое наркотическое воздействие, настолько безвредное и приятное, что лакомиться им ходят всей семьей, включая самых маленьких карапузов. Поэтому я бесстрашно ринулся в психоделическую авантюру, хотя всю жизнь испытывал трусливое отвращение к наркотикам и наркоманам. Мой скудный опыт в этой

области, приобретенный, разумеется, в старших классах школы, оказался настолько неудачным, что вместо привыкания я приобрел чуть ли не фобию.

Ну и влип же я с этим грешным супом Отдохновения! Вся моя "чужеродность", о которой я время от времени просто забываю, полностью проявилась к тому моменту, когда я покончил с первой порцией. Бедняга Джуффин внезапно оказался в обществе слюнявого идиота, бессмысленно хихикающего над своей тарелкой. Впрочем, и мне пришлось несладко: не такое уж это удовольствие – быть галлюцинирующим дебилом с нарушенной координацией движений. Респектабельные посетители "Старой колючки", я полагаю, были шокированы моим поведением.

За этим приключением последовали целые сутки таких мучений, словно бы я прекратил принимать наркотики после двадцати лет их педантичного употребления. И это несмотря на квалифицированную медицинскую помощь сэра Джуффина Халли! Но даже его талант целителя был бессилён. Пришлось терпеть.

Оклемавшись, я дал зарок обходить "Старую колючку" за дюжину кварталов. Джуффин одобрил мое решение и торжественно зарекся есть суп Отдохновения в моем присутствии: дабы не соблазнять слабых сих.

– Только никому не говорите, что меня можно доконать этим супом! А то с кого-нибудь станется подлить его в мою камру и посмотреть, что будет.

– Ну что ты, Макс! Это уже попытка отравления государственного служащего высокого ранга. Как раз по нашему ведомству преступление... Ладно, я, пожалуй, поеду домой. А ты постарайся утром быть поласковее с Меламори. Леди совсем плоха после этой истории. Думаю, она несколько дней и работать-то не сможет. В ее профессии самоуверенность нужна как воздух, а каждое поражение грозит утратой дара...

– Что вы меня уговариваете, Джуффин? Разумеется, я буду душкой. И вовсе не потому... а потому что... Ладно! Считайте, что все в порядке. Знал бы, что происходит, мог бы сразу же пожаловаться ей на плохое настроение, мне не жалко! И всем было бы хорошо...

– Не грусти, сэр Макс! Подумай, сколько в Мире приятных вещей! Это – задание. До завтра!

И сэр Джуффин поспешил на улицу, где его уже ждал верный Кимпа.

Шеф был совершенно прав: в Мире есть множество приятных вещей. Мне следовало внять мудрости сэра Джуффина Халли, расслабиться, подобрать сопли и начать новую жизнь – например, с посещения Квартала Свиданий. Между прочим, в Ехо так поступает большинство одиноких леди и джентльменов. А их тут немало: браки в Соединенном Королевстве заключают, как правило, в зрелые годы, да и то далеко не все. Здесь как-то не принято думать, что семья – непременно благо, а одинокая старость – синоним неудавшейся жизни. Впрочем, и обратного никто не утверждает. Общественное мнение на сей счет просто молчит, предоставляя каждому устраиваться по собственному усмотрению.

Я-то совсем недавно получил подробную информацию о Квартале Свиданий от Мелифаро, которого изрядно озадачила моя неосведомленность. Дескать, варвар-то ты, конечно, варвар, но нельзя же элементарных вещей не знать!

Эта сторона здешнего уклада оказалась для меня полной неожиданностью. Несмотря на почти паническое желание немедленно обзавестись хоть каким-то подобием «личной жизни», я не был уверен, что уже готов к визиту в Квартал Свиданий.

Объясняю. Когда возвращаешься с вечеринки в компании малознакомой девушки, и вы оба понимаете, к чему дело идет, – что ж, это, конечно, не всегда похоже на Великое Любовное Приключение, о котором мечталось в юности, но схема простая и внятная: все происходит по обоюдному согласию, два взрослых человека сделали более-менее

осознанный выбор. На одну ночь или на более долгий срок – это покажут ближайшие полевые испытания новой комбинации тел.

А в Echo со случайными связями обстоит совсем иначе.

Среди посетителей Квартала Свиданий следует различать "Ишуших" и "Ждуших", причем каждый сам заранее решает, к какой категории желает принадлежать сегодня. По одной стороне квартала расположены дома, куда приходят Ишушие мужчины и Ждушие женщины; на противоположной собираются Ишушие женщины и Ждушие мужчины. Никаких вывесок нет: считается, что все и так знают, куда и зачем пришли.

Войдя в приглянувшийся дом, каждый Ишуший должен принять участие в своеобразной лотерее: вытащить из вазы жетончик с номером. Кстати, существуют и пустые жетоны. Они означают, что сегодня судьба препятствует вашему любовному свиданию с кем бы то ни было. В таком случае ничего не остается, кроме как развернуться и пойти домой. Теоретически говоря, неудачник может спокойно войти в соседнюю дверь и повторить процедуру, но это считается вопиющим неуважением к собственной судьбе, а ссориться с нею мало охотников.

Заполучив жетон, Ишуший проходит в гостиную, где находятся Ждушие, и вслух считает всех, кто встречается на его пути: "один, два, три..." – пока не встретит Ждушего, чей порядковый номер соответствует заветной цифре.

Замечу, что происходящее никто не контролирует, так что вроде бы можно жульничать. Но тот же Мелифаро не понял, как такая идея могла прийти мне в голову? Ничего более дикого он в жизни, кажется, не слышал. Наблюдая его реакцию, я сделал вывод, что мошенничеством в Квартале Свиданий никто не занимается. Здесь полагают, что фортуна – дама обидчивая, с нею лучше не шутить.

Новоиспеченные любовники покидают Квартал Свиданий, отправляются домой или в гостиницу и стараются извлечь из случайной встречи как можно больше удовольствия. А утром они расстаются навсегда. Это – обязательное условие.

Насколько я понял, никто не станет следить за соблюдением последнего пункта негласного договора и наказывать отступников. Тем не менее правило почитается священным. Мое предположение, что случайная встреча в Квартале Свиданий может повлечь за собой увлекательное предложение, было выслушано с гримасой панического отвращения. Словно бы я принялся толковать о прелестях некро-зоофилии и дружески предложил сэру Мелифаро сопровождать меня к ближайшему кладбищу домашних животных. «Никогда больше так не шути, – серьезно посоветовал он. – Особенно при посторонних. Да и при своих не стоит».

Я так и не понял, с какой стати мой приятель стал корчить оскорбленную невинность. Махнул рукой на его предрассудки и наскоро состряпал собственное лирическое объяснение. Дескать, обоюдное согласие любовников с тем, что разлука неизбежна, не самый худший способ окружить ореолом романтики *интимную связь со случайным партнером* – именно так называется это приятное событие на косноязычном канцелярском жаргоне.

В очередной раз обработав вышеизложенную информацию, я с огорчением констатировал, что мне пока рано отправляться в Квартал Свиданий. Коленки будут дрожать, язык – заплетаться, подмышки, как пить дать, вспотеют... Да и потом в постели я вряд ли покажу себя с лучшей стороны: слишком уж необычный способ знакомиться. А вдруг моей «судьбой» окажется престарелая, беззубая великанша со слоновьими ногами? И как тогда, спрашивается, дожить до утра? Нет уж, лучше положусь пока на более консервативные способы ухаживать за девушками, благо и они местными традициями не возбраняются.

Приняв решение, я огляделся по сторонам в поисках подходящего способа убить время. Единственный возможный собеседник, наш буривах Куруш, дремал, спрятав голову под крыло. Так что я взялся за книгу, забытую в кресле сэром Джуффином Халли. Это была

"Философия времени", автор – некий сэра Соброх Хесом. Грешные Магистры, чем только не интересуются люди!

В общем, у меня была нелегкая ночь: безделье, бесплодные размышления о квартале Свиданий и философская литература могут довести до цугундера куда скорее, чем колдовские штучки нашей несравненной Мастер Преследования.

Утро, впрочем, принесло хорошие перемены. Сэр Кофа Йох развлек меня парочкой пикантных анекдотов. Джуффин вдруг решил остаться дома до обеда, но прислал мне зов, чтобы пожелать хорошего утра. Заодно попросил дождаться Мелифаро, чтобы Тайный Сыск хотя бы формально не оставался без начальника. Я не возражал, поскольку все равно не собирался уходить, пока не увижу Меламори. Она наверняка чувствует себя виноватой, и дурак я буду, если не воспользуюсь столь благоприятным стечением обстоятельств!

Наконец леди появилась. Слонялась по залу Общей Работы, не решаясь зайти ко мне. Дверь кабинета была приоткрыта, поэтому я имел возможность выслушать целую серию горьких вздохов, слишком громких, чтобы быть натуральными. Насладившись концертом, я послал зов в "Обжору Бунбу" и потребовал камры на двоих и много печенья. Заказ принесли через несколько минут. Когда курьер отворил дверь, Меламори юркнула в дальний уголок зала, не решаясь оставаться в зоне моей видимости. Слушала звяканье посуды, затаив дыхание.

Когда курьер с пустым подносом удалился, я громко спросил у распахнутой двери:

– Если ко мне в кабинет несут поднос с двумя кувшинами камры и двумя кружками, вы делаете вывод, что у меня просто началось раздвоение личности? Мне требуется помощь, незабвенная!

– А это для меня, сэра Макс? – раздался жалобный писк.

– Это – для моей покойной прабабушки, но поскольку она не сооблаговолила явиться... В общем, я не сержусь, а камра остывает.

Меламори появилась в дверях. На ее очаровательной мордашке боролись два выражения: виноватое и довольное.

– Джуффин вам наябедничал? Мог бы и помолчать – если уж я так опозорилась, – буркнула она, усаживаясь.

– Никто не опозорился, Меламори. Просто я немного иначе устроен. Не берите в голову. Моя мудрая мама говорила, что если я буду есть много конского навоза по утрам, то вырасту здоровым и красивым, и никто не сможет встать на мой след. Как видите, она была права!

Я был великодушен по велению сердца, но и на некую заветную награду, что греха таить, надеялся. В конце концов ее восхищение, пусть даже опасливое – не самое худшее чувство. Уж по крайней мере, лучше, чем вежливое равнодушие. О равнодушии невежливом, с которым мне, увы, тоже не раз приходилось сталкиваться, я и думать не желал.

В результате тщательно спланированной операции я, кажется, окончательно очаровал первую леди Тайного Сыска. Допивая камру, она веселилась от души. Наши руки несколько раз встретились в вазе с печеньем, и лапка Меламори не выказала желания поспешно вернуться от моих пальцев. Окончательно обнаглев, я предложил ей как-нибудь прогуляться по вечернему Ехо. Леди честно призналась, что трусит, но тут же пообещала стать очень храброй – не сегодня, не завтра, но очень скоро. Буквально на днях. Оставалось лишь определиться с датой свершения подвига. Это была серьезная победа. Я и не рассчитывал...

Домой я ушел счастливым. Часа два ворочался, не в силах унять радостное возбуждение, и наконец задремал под звонкое мурлыканье Армстронга и Эллы, свернувшихся клубками у меня в ногах. Но спать мне пришлось недолго.

В полдень меня разбудил страшный шум. Спросонок я решил, что у меня под окнами происходит то ли публичная казнь (что в Ехо вроде бы не принято), то ли выступление бродячего цирка (что здесь действительно порой бывает). Поскольку спать в таком бедламе невозможно, я пошел посмотреть, что случилось. Распахнув дверь, я понял, что сошел с ума. Или еще не проснулся.

На мостовой перед моим домом выстроился оркестр из дюжины музыкантов, старательно извлекающих из своих инструментов какую-то заунывную мелодию. Впереди стоял великолепный Лонли-Локли и хорошо поставленным голосом пел печальную песню о маленьком домике в степи. "Этого не может быть, потому что этого быть не может!" – ошеломленно подумал я. Едва дождавшись конца серенады, я набросился на коллегу с расспросами.

– Что случилось, Шурф? Почему вы не на службе? Грешные Магистры, что здесь происходит?!

Сэр Лонли-Локли невозмутимо откашлялся.

– Что-то не так, Макс? Я выбрал плохую песню?

– Песня просто замечательная, но... Пойдемте в гостиную, Шурф. Нам принесут камры из "Сытого Скелета", и вы мне все объясните. Ладно? – от смущения и растерянности я был готов заплакать.

Королевским жестом отпустив музыкантов, мой "официальный друг" проследовал в дом. Вне себя от облегчения, я рухнул в кресло и отправил зов в "Сытый Скелет". Не самый плохой трактир в Ехо, к тому же – ближайший к моему дому.

– Я не на службе, поскольку мне даровали День Свободы от забот, – спокойно пояснил Лонли-Локли. – И я решил употребить это время на то, чтобы исполнить свой долг.

– Какой долг?

– Долг дружбы! – теперь пришла его очередь удивляться. – Я сделал что-то не так? Но я наводил справки...

– Где вы наводили справки? И зачем?

– Видите ли, сэр Макс, после того, как мы с вами стали друзьями, я подумал, что обычаи тех мест, где прошла ваша юность, могут отличаться от наших. Мне не хотелось бы случайно, по неведению оскорбить ваши чувства. И я обратился к сэру Мелифаро, поскольку его отец – крупнейший специалист в области обычаев народов, населяющих Мир.

– Ага, к сэру Мелифаро! – я начинал понимать.

– Да, поскольку в книгах не нашлось никаких сведений об этой стороне жизни ваших соотечественников. Единственный источник, на который можно полагаться – сэр Манга Мелифаро. Принимая во внимание, что мы оба знакомы с его сыном...

– Да уж, знакомы... И Мелифаро сказал вам, что меня необходимо ублажать романсами?!

Я не знал, сердиться мне или смеяться. В дверь постучали. Курьер из "Сытого Скелета" прибыл как раз вовремя!

– Сэр Мелифаро сообщил мне об этой традиции Пустых Земель и еще некоторых других... Он сказал, что в полнолуние мы с вами должны меняться одеялами, а в Последний День Года...

– Да? И что же мы должны, по его мнению, проделывать в Последний День Года?

– Посещать друг друга и собственноручно чистить бассейны для омовения. А также прочие гигиенические помещения, в том числе и уборную... Что-то не так, Макс?

Я взял себя в руки. Решил, что чувства Лонли-Локли следует пощадить. Ему будет неприятно узнать, что он стал жертвой розыгрыша.

– Да нет, Шурф, в сущности, все правильно. Только, знаете, не нужно больше ничего такого проделывать... Я ведь нормальный цивилизованный человек. Мне довелось некоторое время пожить в странном месте. Куда более странном, чем вы себе представляете! Но я никогда не цеплялся за варварские обычаи своей родины. Так что для меня дружба означает то же, что и для вас: просто добрые отношения двух симпатичных друг другу людей. Ни обмена одеялами, ни взаимной чистки сортиров не требуется. Договорились?

– Разумеется, Макс. Такие взгляды делают вам честь. Я надеюсь, что ничем вас не обидел? Я просто хотел проявить уважение к обычаям ваших предков и доставить вам удовольствие.

– Вы мне его доставили – в каком-то смысле. Во всяком случае, своим вниманием и беседой. Так что все в порядке.

Накормив и успокоив гостя, я проводил его до дверей и остался наедине с собственным справедливым негодованием. Первое, что я сделал – тут же послал зов Мелифаро.

"Ты забываешь: я действительно страшен в гневе, парень!" – грозно прорычал я (насколько можно грозно рычать, пользуясь Безмолвной Речью).

"А что случилось?" – удивленно спросил он.

"Что случилось?! У меня только что был Лонли-Локли с оркестром!"

"Что-то не так, Макс? – озабоченно спросил Мелифаро. – Отец говорил, что у вас это принято... Тебе не понравилось? Неужели наш Лонки-Ломки плохо поет? Мне-то всегда казалось, что у него должен быть неплохой голос..."

И этот туда же!

Я все еще не знал, злиться мне или смеяться. Посему пошел досматривать сны. И правильно сделал: как оказалось, это был мой последний шанс выспаться. Вечером я отправился на службу, где благополучно застрял на пару дней, поскольку влип в самый безнадежный из классических криминальных сюжетов.

Кошмар начался внезапно и был приурочен к моему приходу в Дом у Моста. Еще за квартал от Управления я услышал знакомый рев:

– Бычачьи сиськи! Если эти худосочные задницы не могут найти собственное дерьмо в полном дерьма сортире, они будут хлебать его, пока яма не опустеет! Чтобы я передал дело этим тайным дерьмоискателям? Этим генералам степных сортиров, которые не могут расхлебать собственное дерьмо без орды голозадых варваров?!

Мне стало смешно. Дядя так разошелся, что не услышал предупредительного звона колокольчиков на моих сапогах. "Ну подожди, милый, сейчас я тебе устрою! – с восторгом подумал я, приближаясь к Тайному Входу в Управление Полного Порядка.

Ага, "тайному", как же! Дверь была нараспашку, на пороге стоял генерал Бубута Бох, уже не красный, а лиловый от злости.

– А теперь эти голозадые обитатели пустых сортиров будут снимать пенки с моего дерьма!..

Тут Бубута, наконец, увидел меня и заткнулся так внезапно, словно кто-то остановил Мир. Думаю, я был великолепен. Развевающаяся Мантия Смерти и гневное лицо. Я призвал на помощь весь свой убогий актерский талант, чтобы злость выглядела натурально. Особенно

удался нервный тик, который, согласно моему режиссерскому замыслу, должен был внушить Бубуте опасение, что я сейчас начну плевать ядом. Не знаю, насколько достоверно у меня получилось, но Бубута поверил: у страха глаза велики.

Вообще-то он не трус, этот смешной дядька. Что угодно, только не трусость можно инкриминировать грозному рубаке Бубуте Боху! Но таков непреложный закон жизни: люди панически боятся неизвестного. А мой новоприобретенный устрашающий дар, о котором в последнее время так много судачили в городе, относился как раз к сфере неизвестного. Так что беднягу можно было понять.

Генерал Бубута судорожно глотал воздух. Капитан Шихола, его подневольный собеседник, смотрел на меня почти с надеждой. Я неотвратно приближался. Хотелось довести шутку до конца, плюнуть в него и посмотреть, что будет. Теоретически говоря, мой плевок не угрожал жизни начальника полиции: я ведь не был ни зол, ни испуган. Но я вовремя одумался. Решил, что беднягу может хватить удар – и как я потом буду расхлебывать неприятности? Поэтому я сменил гнев на милость и приветливо улыбнулся.

– Хороший вечер, сэр Бох! Хороший вечер, капитан!

Моя вежливость окончательно добила Бубуту. И, кажется, разочаровала его подчиненного. Я оставил их в смятении чувств и отправился в кабинет сэра Джуффина Халли, который по совместительству считался и моим пристанищем.

Джуффин был на месте и в приподнятом настроении.

– Ты в курсе, Макс? Нам только что поручили разобраться с одним странным убийством. На первый взгляд, дело не по нашей части, но Бубутины орлы его не осияют. Это, кстати, и ему самому ясно, поэтому бедняга не в себе. Да ты, наверное, слышал его вопли... Пойдем посмотрим на убитую.

Мы вышли в коридор. К нам присоединилась леди Меламори, мрачная, как никогда. Странно. Казалось, я весьма качественно развеселил ее утром... Или это убийство так ее огорчило? Сомнительно. Это для меня человеческая смерть – событие, а для Меламори, небось, уже давно рутина.

– Что так тихо? – изумился Джуффин, прислушиваясь к шорохам за стеной, отделявшей наши апартаменты от территории городской полиции. – Я-то думал, Бубута собирается орать до завтрашнего утра. Неужто голос сорвал? Не верю! Это было бы слишком хорошо...

– Просто я проходил мимо и сделал вид, что рассердился, – скромно сообщил я.

Джуффин посмотрел на меня с изумлением.

– Грешные Магистры! Я добьюсь, чтобы твое жалование стало больше моего собственного. Ты того стоишь.

Меламори даже не улыбнулась. Слово бы бравый генерал Бубута никогда не был излюбленной мишенью ее насмешек. Мне показалось, что она готова заплакать. Я положил руку ей на плечо, хотел сказать какую-нибудь внушающую оптимизм глупость... Но это не понадобилось. Прикоснувшись к ней, я сам все понял. Не представляю, какие тайные механизмы пришли в действие, но теперь я знал, что творится с Меламори, как знала это она сама. Наша Мастер Преследования действительно временно выбыла из строя. Неудачная попытка встать на мой след что-то нарушила в хрупком механизме ее опасного дара. Ей требовалось время, чтобы прийти в норму. Это как грипп, жителям Ехо, к счастью, неизвестный: хочешь – не хочешь, а выздоровление требует какого-то времени. И теперь Меламори шла на место преступления, как на казнь, ибо предчувствовала, чем все это закончится: полным провалом и новой порцией неуверенности. Но она шла, поскольку не привыкла отступать даже перед непреодолимыми препятствиями. Ужасно глупо, но я бы и сам, наверное, так поступил. Барышня нравилась мне все больше!

Я отправил Джуффину зов:

«Меламори нельзя работать. У нее ничего не получится. И она это знает. Зачем вы ее позвали? В воспитательных целях?»

Джуффин пристально посмотрел на меня, потом на Меламори и вдруг ослепительно улыбнулся.

– Марш домой, незабвенная!

– Почему это?

– Сама знаешь почему! Твой дар принадлежит не тебе лично, а Тайному Сыску Соединенного Королевства. И если некоторые вещи могут ему повредить, ты сама должна принимать меры, чтобы этого не случилось. Это – такое же мастерство, как и все остальное. И нечего перекладывать свои проблемы на плечи старого усталого начальника, который о них попросту забывает! Ясно?

– Спасибо, – шепнула Меламори. На нее было жалко смотреть.

– На здоровье! – фыркнул Джуффин. – Иди домой, Меламори. А еще лучше, съезди к своему дяде Киме. Он – большой мастер приводить тебя в хорошее настроение. Глядишь, через пару дней будешь в полном порядке. Чем скорее, тем лучше!

– А как же вы будете искать убийцу? – виновато спросила она.

– Сэр Макс, эта леди нас оскорбляет! – ухмыльнулся шеф. – Ей кажется, что наши с тобой умственные способности переживают мрачный период угасания. Она полагает, будто мы – никчемные бездельники, способные лишь почтительно сопровождать Мастера Преследования, бегущего по следу убийцы. Будем обижаться или на месте ее уьем?

– Ой, я не это имела в виду... – на лице Меламори появилась робкая улыбка. – Я исправлюсь. Привезу вам что-нибудь от дяди Кимы. И вы меня простите, правда?

– Я-то прошу, – задумчиво согласился Джуффин. – А вот сэр Макс, говорят, страшен в гневе. Вон, генерала Бубуту совсем затюкал.

– С сэром Максом я как-нибудь договорюсь, – заверила его Меламори.

И я, понятно, умер от счастья. Но на ногах как-то устоял.

Виновница моей гибели грациозно откланялась и скрылась за углом, где расположена стоянка служебных амобилеров. Ее прощальная улыбка стала последним приятным событием дня. Продолжение оказалось на удивление паршивым.

В нескольких шагах от нашего любимого трактира "Обжора Бунба" была убита женщина. Молодая, красивая, хотя и не совсем в моем вкусе. Жгучая брюнетка с большими глазами, пухлыми губами и широкими бедрами. В Ехо такой тип женской красоты пользуется исключительной популярностью. Но этой леди перерезали горло, изобразив необаятельную вторую улыбку от уха до уха.

Если верить Джуффину, в Ехо так не убивают. Ни женщин, ни мужчин, – никого. Впрочем, в Ехо вообще убивают чрезвычайно редко – если, конечно, дело не касается одного из распущенных Орденов – там-то можно ожидать чего угодно! Но здесь магией и не пахло. Ни запретной, ни разрешенной – вообще никакой. Дружно пожав плечами, мы с Джуффином вернулись к себе.

– Честно говоря, в этой истории меня больше всего потрясло место преступления, – заметил я. – Чего греха таить, весь город знает, что "Обжора Бунба" – ваша любимая забегаловка, Джуффин. Ни один сумасшедший параноик не решился бы напасть в радиусе дюжины кварталов от этого заведения.

– Ну вот, один решился, – хмыкнул шеф.

– Может быть он просто приезжий?

– Наверняка. В Ехо так даже в Смутные Времена с дамами не обращались... Как глупо все складывается! Меламори сейчас пригодилась бы нам как никогда. Час – и все было бы кончено. А теперь сиди тут, думай о всякой ерунде...

Пока мы сидели в кабинете, произошло еще одно убийство, на сей раз неподалеку от улицы Пузырей. Точно такая же кровавая "улыбка", только на этот раз "Джоконда" была постарше, лет трехсот от роду. Местная знахарка, старая Хрида, к которой ходила вся улица, когда заболит зуб или уйдет удача. Все еще моложавая, энергичная, и, в отличие от большинства своих коллег, очень милая леди. Ее любили обитатели всех соседних кварталов, а на страницах «Суеты Ехо» несколько раз в год появлялись благодарственные списки исцеленных ею пациентов.

Можно с уверенностью добавить, что оба убийства не были совершены с целью ограбления, поскольку все драгоценности остались при своих мертвых хозяйках. Что касается денег, то их у женщин, скорее всего, при себе не было. Здесь, в Ехо, считается, что прикосновение к монетам охлаждает любовь, поэтому ни одна женщина не станет брать деньги в руки, и лишь самая смелая сочтет перчатку достаточной защитой. Да и мужчины предпочитают соблюдать некоторые предосторожности. Но дамы на сей счет особенно суеверны.

Поэтому, кстати, жители Соединенного Королевства постепенно ввели в обычай разного рода векселя и расписки, для погашения которых отводится несколько дней в конце года. Я-то сам предпочитаю расплачиваться наличными, и не раз попадал из-за этого в неловкие ситуации: даешь порой трактирщику деньги, а он смотрит на тебя волком, потому что, видите ли, оставил перчатки на кухне, и теперь ему по твоей милости туда-сюда ходить...

Итак, за истекший час мы имели два трупа. И не слишком много свежих идей. Ночь была щедрой: мы получили еще четыре "улыбки", похожие одна на другую, как близнецы, в то время как их несчастные обладательницы разительно отличались и возрастом, и внешностью, и общественным положением. Даже жили они в разных районах города. Похоже, злодей сочетал приятное с полезным: зверские убийства с обзорной экскурсией по ночному Ехо.

Ближе к утру мы получили небольшую передышку. Убийства вроде бы прекратились. Вероятно, их виновник утомился и решил вздремнуть. Джуффин передал все текущие дела Мелифаро и Лонли-Локли. Сэр Кофа Йох отправился собирать сведения об убийствах по трактирам, а мне наш Почтеннейший Начальник велел не отходить от себя ни на шаг. Пользы ему от меня, впрочем, пока не было никакой. Возможно, я являюсь своего рода возбудителем его вдохновения, так сказать, "музой" нашего шефа? Так и муза из меня получилась хреновая: за всю ночь Джуффин ничего интересного, кажется, не придумал.

Седьмое убийство мы получили в подарок в полдень, за той же "подписью" и без обратного адреса.

Строго говоря, к этому моменту нам было известно следующее: убийца – скорее всего мужчина (следы, оставленные им в пыли почти стерлись, но размер впечатлял); скорее всего приезжий (уж слишком нетрадиционное поведение); обладатель великолепного по здешним меркам ножа; он не грабит своих жертв и вряд ли имеет хоть какое-то отношение к распушенным магическим Орденам, поскольку не занимается традиционной магией даже на собственной кухне. Кроме того, он не был сумасшедшим, поскольку в этом Мире безумие, оказывается, оставляет слабый, но вполне уловимый и узнаваемый запах, какового сэра Джуффина Халли на местах преступлений не унюхал.

– Макс, кажется, ты присутствуешь при историческом моменте, – сказал Джуффин, оставив в покое трубку, которую он крутил в руках последние пять часов. – На сей раз я действительно ничего не понимаю. Мы имеем: седьмой труп за последние сутки, кучу улики, которые не говорят ни о чем, и – никакой магии. Ни дозволенной, ни

недозволенной. Впору отдать это дело обратно, в ведомство Бубуты и забыть о нашем позоре.

– Но вы же сами знаете, что иногда... – осторожно начал я.

– Знаю. Но никакой нечистью здесь не пахнет. А использовать Истинную магию для зверских убийств? Невероятно! Даже вообразить не могу. Разве что безумец... Но безумием там, как я тебе уже говорил, не пахнет.

– Вам виднее, – вздохнул я. – Идемте обедать, Джуффин. Этим стенам надо от нас отдохнуть.

Даже в "Обжоре Бунбе" было как-то мрачновато. Мадам Жижинда выглядела заплаканной. Еда как всегда превосходила ожидания, но мы не были способны оценить ее по достоинству. Джуффин потребовал стакан "Джубатыкской пьяни", задумчиво понюхал и отставил его в сторону.

– Не совсем то, что требуется после бессонной ночи, – проворчал он.

Пожалуй, это был самый нескладный день за все время, что я здесь нахожусь... Вот именно. *За все время, что я здесь.* Не так уж долго, честно говоря. Мог бы и раньше сообразить, что кроме туристов из соседних городов по Ехо могут шляться и обитатели иных миров, вроде меня. Грешные Магистры!

– Джуффин, – прошептал я, – а что, если это мой земляк?

Мой босс поднял брови. Понимающе кивнул.

– Пошли в Управление. Такой разговор не для чужих ушей. Скажи Жижинде, пусть пришлет мне в кабинет камры и что-нибудь выпить. Только не этого, – он с ненавистью покосился на стакан с пьянью.

В кабинете шеф пронзительно уставился на меня:

– Почему?

– Потому, что это все объясняет. Никакой магии, так? Во всяком случае, никакой Очевидной магии. Это – раз. Потом, если уж я здесь, почему бы не быть и другим гостям? Любая дверь, как ее ни заделывай, навсегда останется дверью, пока стоит дом... Это – два. И потом, Джуффин, вы сами говорите, что в Ехо так убивать не принято. Зато там, где я родился... Такое обхождение с дамами весьма популярно среди наших сумасшедших. Некоторых сумасшедших. Мы называем их: "маньяки". Это – мой третий и главный аргумент. Слишком знакомо. Я не раз видел подобные вещи по телевизору.

– Где ты это видел?

– Неважно... – Я замялся, поскольку не видел способа быстро и внятно объяснить, что такое телевизор, человеку, который никогда его не видел. – Скажем так, это возможность сидеть дома и видеть то, что происходит в других местах. Не все, конечно, а главные новости. Что-то важное или удивительное. И еще кинофильмы. С помощью специального аппарата. Никакой магии. Хотя кто знает, что показал бы ваш индикатор...

– Вот именно! Эх, надо было тебе с собой сюда захватить этот телевизор: любопытная штука...

– А про убийцу вы что думаете? – я честно старался вернуть шефа к текущим проблемам.

– Может он быть моим земляком?

– Что ж, версия нелепая и логичная, как раз в твоём духе. Стоит попробовать. Я еду к Мабе Калоху, а ты... Ты едешь со мной. Заодно и познакомитесь. Маба знает твою историю, так что не выпендривайся со своей легендой.

– Сэр, – обижено сказал я, – это не моя легенда, это ваша легенда. Лучшее в Мире произведение в жанре художественной фальсификации: "Сэр Макс с границы графства Вук и Пустых Земель, нелепый варвар, но гениальный сыщик."

– Моя, так моя, – вздохнул Джуффин. – Хоть на что-то я, выходит, гожусь. Поехали!

Теперь мне придется подробно рассказать, как я попал в Ехо, поскольку, как ни странно, это имеет самое непосредственное отношение к дальнейшим событиям.

За двадцать девять лет своей путаной жизни тот Макс, каким я был тогда, ночной диспетчер редакции умеренной во всех отношениях газеты, привык придавать особое значение своим снам. Доходило до того, что если мои дела во сне шли не так хорошо, как хотелось бы, ничто не могло утешить меня наяву: сны казались мне даже более реальными и значительными событиями, чем повседневная рутина действительности. Как бы там ни было, я не видел особой разницы, а потому таскал за собой из снов в явь и обратно все проблемы – ну и радости, конечно, когда таковые случались.

Среди множества сновидений я выделял несколько особых мест, которые снились мне с известной регулярностью. Город в горах, где единственным видом муниципального транспорта была канатная дорога; тенистый английский парк, разделенный пополам звонким ручьем; череда пустынных пляжей на угрюмом морском побережье. И еще один город, мозаичные тротуары которого очаровали меня с первого взгляда. В этом городе у меня даже имелось любимое кафе, название которого мне никогда не удавалось вспомнить после пробуждения. Потом-то, попав в настоящий трактир "Обжора Бунба", я сразу же узнал его. Даже обнаружил свой любимый табурет между барной стойкой и окном во внутренний дворик.

В этом месте я сразу почувствовал себя дома; немногочисленные клиенты, толпившиеся у длинной стойки, казались мне старыми знакомцами, а их экзотические костюмы не вызывали удивления. Впрочем, и они косились на мои штаны без особого любопытства. Ехо все же – столица большого государства, к тому же один из крупнейших речных портов Мира. Местных жителей трудно чем-то удивить – тем паче экзотическим нарядом.

Со временем один из завсегдатаев стал со мною здороваться. Я отвечал взаимностью: доброе слово, как известно, и кошке приятно – даже если она спит и видит сны.

Постепенно он завел традицию присаживаться за мой столик – поболтать. Уж это сэр Джуффин Халли умеет, как никто другой, ему только волю дай, любого заговорит! Так продолжалось довольно долго. Иногда наяву я пересказывал своим друзьям причудливые истории, услышанные от нового знакомца. Те наперебой советовали мне их записывать, но я так и не собрался. Чувствовал почему-то, что некоторые вещи нельзя доверять бумаге. Ну и ленив был, чего греха таить!

Наша странная дружба завершилась внезапно и совершенно для меня неожиданно. Однажды мой добрый собеседник на полуслове прервал очередную байку, с комической серьезностью заговорщика огляделся по сторонам и таинственным шепотом сообщил: "А ведь ты спишь, Макс! Все это – просто сон".

Я почему-то был потрясен. Дернулся так, что свалился с табурета и благополучно проснулся на полу у себя дома.

Следующие семь лет мне снилось что угодно, только не мозаичные мостовые чудесного города. Без этих сновидений я затосковал, да и наяву дела мои шли все хуже. Я терял интерес к старым друзьям, ссорился с девушками, менял места работы чаще, чем белье, выбрасывал на свалку книги, в которых больше не находил утешения, а, напиваясь, неизменно устраивал безобразные драки, словно бы в надежде разнести на кусочки реальность, которая меня больше не устраивала.

Со временем я, конечно, успокоился. Обзавелся новым типовым пакетом жизненных ценностей: приятели, девушки, сносная служба, пристойное жилье, обширная библиотека, свидетельствующая скорее о возможностях, чем о вкусах своего владельца. В барах вместо алкоголя все чаще заказывал кофе, принимал душ по утрам, брился не реже, чем раз в два дня, вовремя отдавал белье в стирку, научился держать себя в руках и обходиться язвительными замечаниями вместо кулаков. Но вместо законной гордости

испытывал все ту же тупую тоску, что сводила меня с ума в юности. Чувствовал себя мертвецом, восставшим из могилы и зачем-то приспособившимся к тихому, незаметному существованию среди таких же, полуживых.

Но мне чертовски повезло.

Однажды, заснув рано утром после работы, я сразу же увидел длинную барную стойку, свой любимый табурет и старого знакомого, поджидавшего меня за соседним столиком. Я тут же вспомнил, как закончилась наша последняя встреча. Понял, что сплю и вижу сон. Но на сей раз не упал со стула. И не проснулся. Даже не испугался. Наверное, с возрастом худо-бедно научился держать себя в руках.

– Что происходит? – спросил я. – И как оно происходит?

– Не знаю, – сказал мой старый приятель. – По-моему, никто не знает, как происходят подобные вещи. Но они происходят. Мое хобби – по возможности наблюдать этот факт.

– Не знаете? – ошеломленно переспросил я. Мне почему-то казалось, что этот человек обязан знать все ответы на мои вопросы.

– Речь не о том, – перебил меня он. – Скажи лучше, тебе здесь нравится?

– Еще бы! Это мой любимый сон. Когда он перестал мне сниться, я думал, что сойду с ума.

– Понимаю... А там, где ты живешь, тебе нравится?

Я пожал плечами. К этому времени у меня скопилось немало проблем. Не крупных неприятностей – они к тому времени успели остаться в прошлом, – а скучных, заурядных, повседневных проблемок. Я был счастливым обладателем вполне неудавшейся, спокойной и умеренно сытной жизни и больших иллюзий насчет того, чего я на самом деле заслуживаю.

– Ты – ночной человек, – сказал мой собеседник. – И не без некоторых странностей, да? Там, где ты живешь, когда не спишь, это мешает, я полагаю.

– Мешает?! – взорвался я. – Не то слово!

И сам не заметил, как выложил этому симпатичному дядьке все, что к тому времени успело скопиться на сердце. В конце концов, чего стесняться: это же только сон, о чем меня честно проинформировали еще семь лет назад!

Он выслушал меня довольно равнодушно, но и насмехаться не стал, за что я ему по сей день признателен.

– Ну что ж, – заключил он после того, как я умолк. – Все это довольно печально, но у меня есть для тебя отличное предложение. Интересная высокооплачиваемая работа здесь, в этом городе, который ты успел полюбить. Причем только по ночам, как ты всегда хотел!

Я не стал раздумывать. До меня все еще не доходило, что решение, принятое в этом сне, может иметь какие-то последствия. Впрочем, выслушать подробности я все равно хотел: из чистого любопытства.

– О'кей, считайте, что вы меня уже завербовали. Но зачем я вам нужен? Вы хотите сказать, что во всем этом городе нет человека, способного не спать ночью?

– Да нет, такого добра хватает, – ухмыльнулся он. – Кстати, меня зовут Джуффин. Сэр Джуффин Халли, к твоим услугам... Можешь не трудиться, я знаю, что тебя зовут Макс, а фамилия твоя мне без надобности. Ты очень удивишься, но я знаю о тебе не так уж мало. В частности, мне известно, что у тебя имеется некий чрезвычайно редкий талант, как раз по части возглавляемого мной ведомства. Просто до сих пор у тебя не было случая его проявить.

– Какой это талант вы у меня обнаружили? Уж не криминальный ли, часом? – я глупо хихикнул.

- Вот видишь, ты и сам догадался. Молодец.
 - Вы это серьезно? Вы что, действительно мафиози?
 - Не знаю, что такое «мафиози», но заранее уверен, что я – много хуже.
 - Мафиози – это глава преступного сообщества, – объяснил я. – Самый крутой бандит. А вы?
 - А я, напротив, начальник Малого Тайного Сыскаго Войска города Ехо. В каком-то смысле, тоже «самый крутой бандит». Но на службе закона. Впрочем, мое ведомство интересуется исключительно магическими преступлениями.
 - Какими? – недоверчиво переспросил я.
 - Какими слышал. Магическими. И не нужно корчить рожи: я тебя не разыгрываю. Не до шуток мне сейчас. Пока забудь. Если мы поладим, получишь ответы на все свои вопросы и даже сверх того...
 - Так мы уже, можно сказать, поладили.
 - Правда? Что ж, это хорошо. Я-то думал, придется тебя уговаривать. Речь сочинял, старался...
 - Лучше скажите, кем я буду, если поступлю к вам на службу?
 - Ночным Лицом Начальника Малого Тайного Сыскаго войска. Но войско по ночам обычно дрыхнет, так что будешь ты, Макс, по большому счету, ночным начальником самого себя.
 - Неплохая карьера для гастарбайтера!
 - Это точно... Скажи-ка, а если бы я все-таки был этим, как ты выразился, – "мафиози"... Ты бы все равно согласился поступить ко мне на службу?
 - Конечно, – честно ответил я. – Я пока не знаю обстоятельств вашей жизни, поэтому не вижу никакой разницы между преступниками и теми, кто их ловит.
 - Молодец, коллега, не соврал! Продолжай в том же духе. Правда – не такая важная вещь, чтобы ее скрывать.
- У этого сэра Джуффина, с хищным птичьим профилем и холодными глазами мудрого убийцы, была на удивление мягкая улыбка. Я понял, что уже давно не был так очарован – ни во сне, ни, тем более, наяву. Мне, и правда, хотелось бы остаться здесь, рядом с этим странным человеком – а чем он там занимается, и какую роль сочинил для меня – дело десятое. Возможно, именно поэтому я решил относиться к нашей беседе так серьезно, словно бы она произошла наяву: я очень хотел ему верить. Так страстно я уже давно ничего не желал.
- Осталось обсудить технические подробности, – вздохнул сэр Джуффин Халли.
 - В смысле?..
 - А в том смысле, Макс, что тебе еще нужно попасть сюда.
 - А разве я не здесь? Ах, ну да...
 - В том-то и дело! Думаешь, ты сейчас настоящий?.. Обычный призрак... ну, почти обычный. Народ от тебя пока не шарахается, но человек сведущий невооруженным глазом увидит разницу... Да и у тебя будут проблемы с телом, которое сейчас валяется под одеялом. Если оно умрет – тебе крышка. Нет уж, ты должен попасть сюда со всеми потрохами, которые в данный момент находятся неизвестно где.
 - Потроха – это да, это проблема, – почему-то пригорюнился я.
 - Совершенно верно. А потому слушай меня внимательно. Тебе предстоит сделать кое-что невозможное, когда проснешься. Первое: ты должен вспомнить наш разговор. С этим у тебя проблем не будет, я надеюсь. А если будет – что ж, придется начинать все сначала...

Второе: вспомнив, ты должен осознать, что все чрезвычайно серьезно. Тебе придется убедить себя, что некоторые сны могут продолжаться наяву. А если не получится, ты должен хотя бы уговорить себя проверить. Из любопытства, от скуки – как хочешь.

– Нет проблем. И любопытства, и скуки в моей жизни хватает.

– Подожди говорить! Человек устроен так, что когда с ним случается нечто необъяснимое, он кладет на это необъяснимое, со словами: "ах, какое у меня пылкое воображение!" Тебе предстоит убедиться в моей правоте не далее, как через пару часов. Тут я бессилён помочь. Остается только верить в удачу.

– Да ладно вам, – сказал я обиженно. – Не такой уж я тупой придурок.

– Не тупой и не придурок. Но способность верить в чудеса – не самая сильная твоя сторона. Я имел удовольствие долгие годы изучать тебя, Макс.

– А зачем?

– Не «зачем», а «почему». Так уж сложилось. Я случайно увидел тебя здесь много лет назад. Понял, что ты не из местных, потом подумал, что ты еще недостаточно взрослый для того, чтобы шляться по трактирам... и только потом до меня дошло, что ты – не настоящий. Так, фантом, призрак, бледная тень далекого сновидца. В здешних местах порой и не такое случается, но нашей магией от тебя не пахло, поэтому никто не заметил подвоха – кроме меня, конечно.

– А вы...

– А я заметил, поскольку немного разбираюсь в подобных вещах. И знаешь что? Я на тебя посмотрел и сразу понял: из этого парня со временем может получиться идеальный ночной заместитель меня самого. А сносный – хоть сегодня!

Я был потрясен. Мне очень давно не делали комплиментов. А столь приятных и неожиданных, кажется, и вовсе никогда не делали. Теперь-то я понимаю, что Джуффин выдал похвалы авансом, чтобы мне легче было поверить в его существование. Как ни будет кричать мой разум, что я спал и видел очередной глупый сон, но смириться с мыслью, будто грубая лесть обаятельного Джуффина – тоже только "глупый сон", – ну нет, это не по мне!

– Когда ты убедишь себя, что надо попробовать, – если убедишь, конечно! Тогда делай следующее... – Джуффин замолчал, потер лоб, прикрыл глаза, приказал: – Дай руку!

Я протянул лапу, в которую он намертво вцепился. И забормотал тихо, поспешно, почти неразборчиво, словно бы старался угнаться за неким невидимым торопыгой-суфлером:

– Ночью, попозже, выйдешь на... да, это место называется: "Зеленая улица". Запомни. Не стой на одном месте, ходи. Ходи час, другой, сколько будет надо. Ты увидишь повозку... Впрочем, у вас это называется "трамвай". Пустой трамвай. Он подъедет, остановится. Заходи внутрь, садись. Трамвай поедет. Делай, что хочешь, но не суйся туда, где должен сидеть возница. Лучше не рисковать, с такими вещами никогда заранее не знаешь... Не волнуйся, не торопись. Это может занять много времени, поэтому возьми с собой бутерброды или еще что-нибудь. Рассчитывай на несколько дней. Я не думаю, что путешествие затянется надолго, но всякое бывает. И, самое главное: не надо никому ничего рассказывать. Тебе не поверят, а чужие сомнения всегда мешают настоящей магии.

Он наконец отпустил мою руку, открыл глаза и улыбнулся.

– Последний совет запомни хорошенько, в будущем пригодится. Ты все понял?

– Да, – кивнул я, растерянно массируя пострадавшую конечность.

– Ты сделаешь это, Макс?

– Да, конечно... Но по Зеленой улице не ходят трамваи.

– Думаю, что так, – равнодушно кивнул Джуффин. – А ты что, собрался путешествовать между мирами на обыкновенном трамвае?.. Кстати, а что такое: "трамвай"?

Проснувшись, я не предпринимал никаких усилий, чтобы вспомнить сон: я и без того помнил все до мельчайших подробностей. Понять, кто я и где нахожусь, оказалось гораздо труднее, но я справился и с этим.

Было три часа дня. Я сварил себе кофе. Потом сел в кресло с чашкой и первой, самой сладкой, сигаретой. Собирался все обдумать. Сделав последний глоток, решил, что раздумывать тут не о чем. Даже если это был обыкновенный сон, что я теряю? Ну, прогуляюсь до Зеленой улицы – невелик труд. Гулять я люблю, ночь у меня свободна. Зато если сон был вещим... Ну, тогда это шанс! И еще какой!

Меня и правда ничего здесь не держало. Жизнь моя представляла собой большую неинтересную глупость. Мне даже некому было позвонить, чтобы попрощаться. То есть было, конечно, кому позвонить: добрых полсотни имен в телефонной книжке, которую я завел всего-то месяц назад. Но говорить ни с кем не хотелось. Встречаться – тем более. Возможно, у меня просто была депрессия. В таком случае, да здравствует депрессия! Потому что я на удивление легко принял самое важное решение в своей жизни. Сам сейчас удивляюсь.

Мною овладела какая-то странная, приятная рассеянность. Ни улаживать напоследок дела, ни, тем паче, делиться своими планами с задушевными друзьями мне как-то не пришло в голову. Вечер я провел не в мучительных раздумьях, а с бесконечными чашками чая у телевизора. Даже последняя серия "Твин Пикс" не показалась мне дурным предзнаменованием. Подумалось лишь, что на месте агента Купера я бы, пожалуй, так и остался бродить по "Черному Вигваму": все лучше, чем возвращаться к реальности и портить жизнь себе и другим!..

В общем, я вел себя так, словно самым интригующим событием вечера должен был стать торжественный вынос мусорного пакета за порог дома. Только укладывая в рюкзак термос с кофе и трехдневный запас бутербродов, я почувствовал себя сумасшедшим идиотом. Но решил, что ради разнообразия можно побыть и идиотом. В последние годы я был просто образцом рассудительности, и результаты совершенно не впечатляли!

Болтаться по Зеленой улице мне пришлось довольно долго. Вышел я из дома около часу ночи, дорога заняла минут двадцать. А одним из последних событий, произошедших при мне в этом мире, было появление на табло электронных часов, сияющих над зданием телефонной компании, огромных цифр: 02 – 02. Такая симметрия всегда казалась мне хорошей приметой – уж не знаю, почему.

От созерцания нулей и двоек меня отвлек звон трамвая, пронзительно громкий в тишине ночи. Я не испугался, но у меня закружилась голова, в глазах двоилось, и я никак не мог понять, появились ли трамвайные рельсы посреди узкой булыжной мостовой. Что я разглядел, так это табличку, оповещающую, что я нахожусь на остановке трамвая, следующего по маршруту N432. Почему-то номер потряс меня больше, чем сам факт существования трамвая: до сих пор в нашем городе дальше тридцатого маршрута дело не заходило. Я нервно хихикнул. Звук собственного смеха показался мне настолько жутким, что я немедленно заткнулся. И тут трамвай показался из-за угла. Кажется, он мчался со скоростью экспресса.

Мне очень не хотелось смотреть на водительскую кабину. Но человек устроен так, что то и дело совершает поступки, от которых лучше бы воздержаться... В общем, я увидел широченную людоедскую рожу, скупую украшенную тоненькими усиками. Маленькие глазки, утопавшие в избытке плоти, горели неземным восторгом. Трудно сказать, что именно в его облике так меня испугало, но в тот миг я хорошо понял, каково приходится скитающейся в Бардо душе, когда ей навстречу выходит первая процессия Гневных Божеств. Слова человеческой речи: «страх», «ужас», «шок» – не способны передать охватившее меня чувство.

Трамвай начал тормозить, приближаясь к остановке. Тут я понял, что мне – конец. Если я зайду туда, мне конец, а если повернусь и убегу... Что ж, тогда – тем более! Я снова покосился на водительское место. По счастью, оно уже опустело. Мне стало полегче. Трамвай без водителя, на улице, где не ходят трамваи, маршрут № 432, из ниоткуда в никуда, – это было чудовишно, но вполне терпимо. Такая версия искаженной реальности меня более-менее устраивала. В отсутствие людоедской рожи меня устраивало вообще все что угодно.

Трамвай остановился. Ничем не примечательный пожилой экземпляр с корявыми надписями "Sex Pistols" и "Майкл – козел" на исцарапанном боку. Я бесконечно благодарен гипотетическому Майклу: он спас мне жизнь, или рассудок, или все вместе.

Выяснив зоологическое происхождение ни в чем не повинного парня, я почти успокоился. Вошел в пустой полутемный салон. Уселся у окна, пристроил рюкзак на соседнем сидении. Дверь закрылась. Очень уютно закрылась, ничего пугающего в этом событии не было. Мы поехали. Даже скорость была (или казалась) самой обычной. И ночной пейзаж за окном не представлял собой ничего особенного: полужнакомые городские улицы, освещенные бледными кляксами фонарей, редкие желтые заплатки живых окон, жалкая неоновая рябь вывесок. Мне было хорошо и спокойно, словно я ехал в бабушкин загородный домик, где не был с четырнадцати лет: бабушка умерла, домик продали, и я больше никогда не был так счастлив и свободен, как там... Я увидел в стекле свое отражение: счастливое, изумленное, помолодевшее. Экий я симпатяга, однако, если постараюсь!

На одном из сидений я обнаружил какой-то журнал и радостно в него вцепился. Журнал оказался из породы любимых мною дайджестов. Некоторые любят погорячее, а я в ту пору предпочитал засорять мозги дайджестами – экологически чистый наркотик! Время полетело именно так, как я люблю: незаметно.

Наверное это выглядит нелепо: попасть в такую переделку и сразу же вцепиться в старый журнал, заедая позавчерашнюю прессу свежими бутербродами. Но так уж я устроен: когда не понимаю, что происходит, стараюсь найти себе какое-нибудь занятие, дабы отвлечься. В повседневной жизни я нередко веду себя как сумасшедший, зато, как только начинаются чудеса, тут же становлюсь психически уравновешенным занудой. Инстинкт самосохранения, очевидно.

Оторвавшись от журнала, я заметил, что за окном светает. Вернее, за окнами. Какая-то струнка внутри меня задрожала, готовясь порваться: Два симпатичных солнышка бодро карабкались на небеса из-за горизонтов, каждое – из-за своего. Два рассвета в одном флаконе или один – в двух? Слева и справа, чтобы ни одному глазу не было обидно.

Нужно было срочно брать себя в руки, поэтому вместо того, чтобы паниковать, я отвернулся от обоих окон, зажмурился, зевнул и попытался поудобнее устроиться на жестком сидении. Как ни странно, мне это удалось. Сидение словно бы стало мягче и больше. Я опустил голову на набитый бутербродами рюкзак и заснул. Спал крепко, кошмары меня не мучили: видимо, ответственные за мои сновидения ангелы решили устроить перекур. Вот и молодцы.

Трамвайная реальность вообще была ко мне снисходительна. Проснувшись, я обнаружил, что лежу не на жестком сидении, а на коротком, но мягком кожаном диванчике. Подтянув колени к подбородку, на нем можно было поместиться целиком. Кроме того, откуда-то появился колючий клетчатый плед, почти такой же уютный, как тот, что остался дома. "Как это мило с вашей стороны", – пробормотал я и заснул еще крепче.

К тому моменту, как я пробудился окончательно, салон трамвая стал похож на общежитие для гномов: все сидения превратились в короткие кожаные диванчики, что меня вполне устраивало. И вообще, перед лицом неизвестности таким замечательным отпуском грех было не воспользоваться! Я много спал, жевал свои запасы, время от времени обнаруживал новые журналы, порой в довольно неожиданных местах: один из них оказался у меня за пазухой, другой был вставлен в компостер, как некий чудовишный проездной талон.

Что касается сюрреалистических пейзажей, вроде удвоенного рассвета – их больше не было. За окном установилась стабильная темнота. Тем легче было сохранять душевное равновесие.

По моим приблизительным подсчетам, сия идиллия продолжалась дня три-четыре. Хотя кто знает, как текло время в этом удивительнейшем образчике муниципального транспорта... Главным доказательством того, что мое существование подчинялось исключительно законам метафизики, является тот факт, что меня совершенно не тяготило отсутствие уборной, а это, извините за откровенность, несколько не вяжется с моими представлениями о человеческих возможностях! Всю дорогу с замиранием сердца ждал, что организм потребует внимания к его естественным нуждам, и безуспешно изобретал хоть сколько-нибудь гигиеничный выход из этого неловкого положения, однако обошлось.

Финальное пробуждение разительно отличалось от предыдущих. Начать с того, что я был укрыт не пледом, а меховым одеялом. И наконец-то вытянул свои многострадальные ноги. Оглядевшись, я обнаружил, что лежу не в кровати, и не на диване, а на очень мягком полу, в огромной полутемной и почти пустой комнате. В дальнем конце помещения кто-то тихо и, как мне показалось, угрожающе сопел. Я открыл глаза еще шире, потом неловко повернулся и встал на четвереньки. Сопение прекратилось, но через несколько секунд что-то мягко толкнуло меня в пятки. До сих пор не понимаю, как я тогда не заорал.

Вместо этого я, оставаясь на четвереньках, молниеносно развернулся и... уткнулся носом в другой нос, маленький и влажный. Меня тут же лизнули в щеку. Неопишное облегчение чуть не лишило меня рассудка. Передо мною было совершенно очаровательное создание: мохнатый шенок с бульдожьей мордашкой. Позже, правда, выяснилось, что Хуф – не шенок, а, можно сказать, матерый зверюга, но его компактные размеры и восторженное дружелюбие ввели меня в заблуждение.

Песик радостно залаял. Вскоре в полумраке спальни материализовался невысокий, силуэт в просторной, ниспадающей до пола одежде. Приглядевшись, я понял, что это не мой знакомец из снов. Кто-то другой. Неужели я ошибся адресом?!

– Господин па-а-ачетнейший начальник изволит вернуться ближе к ночи, а вас, сэр, попрошу сообщить мне свои пожелания, – церемонно сообщил незнакомец, хрупкий сморщенный старичок с лучистыми глазами и не улыбочивым тонкогубым ртом.

Это был Кимпа, дворецкий сэра Джуффина Халли. Сам Джуффин действительно объявился вечером. Только тогда до меня окончательно дошло, что невообразимое путешествие из одного обитаемого мира в другой действительно состоялось.

Вот так я и оказался в Echo, о чем мне еще никогда не доводилось сожалеть – даже в такие дурацкие дни, как сегодняшний...

Пока я предавался воспоминаниям, служебный амобилер под управлением сэра Джуффина Халли уже с полчаса плутал среди роскошных садов Левобережья. Наконец мы въехали на одну из узеньких подъездных дорожек, выложенную, кажется, исключительно из самоцветов. Поначалу я не заметил никакого дома в глубине густых зарослей. "Наверное, сэр Маба Калох – философ, и его философия требует слияния с природой. Посему он живет в саду, без всяких там архитектурных излишеств", – весело подумал я и... уткнулся носом в стену дома, почти невидимую, поскольку постройка была скрыта под плотной завесой вьющихся растений.

– Вот это маскировка! – восхищенно заметил я.

– Ты не представляешь, насколько ты прав, Макс. Знаешь, почему я сам сел за рычаг этой грешной телеги? Не поверишь! За свою жизнь я несколько сотен раз наносил визит Мабе и всегда был вынужден наугад искать путь в его берлогу. Выучить дорогу сюда

невозможно. Всякий раз остается лишь надеяться, что повезет... Маба Калох – непревзойденный мастер скрытности!

– Он от кого-то прячется?

– Да ни от кого он не прячется. Просто людям очень трудно его обнаружить. Это происходит само собой. Один из побочных эффектов занятий Истинной магией.

– А почему ваш дом найти проще простого?

– Во-первых, у каждого из нас свои причуды. А во-вторых, мне еще надо дожить до его лет.

– Вы хотите сказать...

– Я ничего не хочу сказать. Но приходится, поскольку ты спрашиваешь! Орден Часов Попятного Времени существовал... дай-ка подумать... ну да, около трех тысяч лет. И я никогда не слышал, чтобы там менялись Великие Магистры.

– Ох!

Я больше ничего не мог добавить.

Сэр Джуффин свернул за угол почти невидимого сооружения. Там обнаружилась ветхая фанерная дверь, более уместная в студенческом общежитии, чем на вилле Великого Магистра. С тихим скрипом она открылась, и мы зашли в пустой прохладный холл.

Маба Калох, Великий Магистр Ордена Часов Попятного Времени, известный тем, что мирно распустил свой Орден за несколько лет до начала Смутных Времен, после чего умудрился почти исчезнуть из жизни, ни на день не покидая Ехо, этот живой миф ждал нас в гостиной.

"Живой миф" выглядел весьма прозаично. Невысокий коренастый человек неопределенного возраста, с широким подвижным лицом, украшением которого были почти круглые веселые глаза. Если он и был похож на кого-то из моих знакомых, так это – на Куруша, нашу мудрую птицу.

– Давно не заглядывал, Джуффин!

Сэр Маба Калох произнес эту фразу с таким неподдельным восторгом, словно долгое отсутствие сэра Джуффина наполняло его жизнь воистину неземной радостью.

– Счастлив видеть тебя, Макс! – он отвесил мне шутовской поклон. – Мог бы и раньше показать мне это чудо, Джуффин. А его можно потрогать?

– Ну, попробуй. Насколько мне известно, он не кусается. И не бьется. Его даже на пол ронять можно.

– На пол – это хорошо.

Маба Калох действительно прикоснулся ко мне указательным пальцем и тут же отдернул руку, словно боялся обжечься. Дружески подмигнул, словно бы хотел сказать: мы-то с тобой понимаем, что вся эта клоунада нужна только Джуффину, так ты уж потерпи, доставь старику удовольствие. Сэр Маба не пользовался Безмолвной речью, но я готов спорить, что именно это он имел в виду, когда мне подмигивал. Мне понравился такой подход к делу, несмотря на то, что меня обозвали сомнительным словом "чудо" да еще и пошупали, как свежую булку.

– Усаживайтесь, ребята, – предложил сэр Маба Калох, широким жестом обводя свой обеденный стол. – У меня найдется кое-что получше вашей черной отравы!

Под "черной отравой", как я понимаю, подразумевалась камра, любимый напиток жителей Соединенного Королевства, местный эквивалент чая и кофе одновременно.

– Наверное, опять какая-нибудь вареная трава, – сварливо сказал Джуффин. Обычно он свирепеет, когда кто-то покушается на его маленькие слабости.

– Да уж не эта ваша жидкая смола... Кто вам сказал, что ее вообще можно употреблять в пишу? Сколько бы там над ней ни колдовали все эти горе-умельцы... Не дуйся, Джуффин! Сначала попробуй! Это действительно нечто особенное.

Сэр Маба Калох был совершенно прав. Светло-красный горячий напиток, появившийся на столе, немного напоминал обожаемый мною бальзам Кахара, смешанный с ароматами каких-то райских цветов.

– Ну, наконец-то в этом доме подают что-то приличное, – Джуффин начал оттаивать.

– Я не видел тебя таким усталым со дня принятия Кодекса, – наш хозяин встал с кресла и с хрустом потянулся. – Зачем так переживать из-за этих дурацких убийств, Джуффин? Когда Мир действительно мог рухнуть, ты был гораздо спокойнее... И правильно делал!

– Во-первых, если я не могу покончить с делом в течение часа, меня это раздражает, сам знаешь... А во-вторых, Макс в голову пришла идея, которая мне совсем не нравится. Но при этом все объясняет. Если мы оставили нараспашку Дверь между Мирами... Сам понимаешь, Маба, это не шутки!

– Двери между Мирами никогда не бывают по-настоящему закрыты, пора бы знать, Джуффин! А посему совесть твоя чиста... Ну, ладно. Я к твоим услугам при условии, что вы оба выпьете еще по чашечке моего приобретения. Я очень тщеславен!

– Грешные магистры! А я-то переживал, что у тебя не осталось ни единой человеческой слабости! – ухмыльнулся Джуффин. И обернулся ко мне. – Сэр Макс, не сиди, как засватанный. Возможно, это – единственный дом в Ехо, где действительно можно никого не стесняться. Прими к сведению и пользуйся!

– Да я и не стесняюсь. Просто мне всегда нужно время, чтобы...

– Принюхаться? – заинтересованно спросил Маба Калох. Его круглые глаза были самым доброжелательным рентгеном, с каким мне доводилось встречаться.

– Что-то в этом роде. Обычно это продолжается очень недолго, а потом я внезапно понимаю, что уже привык. Но иногда...

– Иногда ты понимаешь, что к ТАКОМУ привыкнуть невозможно, да и не нужно, и стараешься улизнуть! – закончил мою речь сэр Маба. – Что ж, очень верный подход к делу. Принюхивайся, чудо. Что касается меня, я к тебе уже принюхался.

Я кивнул и послушно потянулся за второй чашкой.

– Ты ведь можешь проверить, прав Макс или нет? – Джуффин нервно барабанил пальцами по столу.

– Конечно. Только зачем проверять? Ты и сам знаешь, что он прав, Джуффин. Просто ты устал. И не только от этого дела. Но это был твой выбор – тратить свою жизнь на пустые хлопоты.

– Кто-то же должен этим заниматься, – проворчал сэр Джуффин.

– И не кто-то, а именно ты, так что все правильно... Хочешь, чтобы я посмотрел, как это было?

– Конечно! Если парень из другого мира шляется по Ехо, я должен хотя бы знать, насколько случайно он сюда попал...

– Называй вещи своими именами, Джуффин! Больше всего тебя интересует, сколько еще незваных гостей имеют шанс свалиться в твои объятия.

– Тоже мне, провидец! Конечно интересует! Такая уж у меня работа...

– Ладно. Если захотите еще по чашечке, кувшин на столе. Надеюсь, вы не успеете заскучать. Я сейчас...

С этими словами, сэр Маба Калох, к моему великому изумлению, полез под стол. Я ошеломленно уставился на Джуффина.

– Зачем?!..

– Посмотри под стол и поймешь.

Я заглянул под стол. Разумеется, там никого не было. А чего еще я мог ожидать?!

– Дверь между Мирами может быть где угодно, Макс, – мягко сказал Джуффин. – В том числе и под столом: какая разница? Но тому, кто хочет ее открыть, необходимо скрыться от чужих глаз. Мабе хватает секунды, мне понадобилось бы минуты две. Сколько тебе пришлось ждать то удивительное транспортное средство, на котором ты прибыл в мою спальню?

– Около часа...

– Неплохой результат для начинающего... Это – только дело практики, парень! Подлей-ка мне этого зелья. Кажется, я нашел именно то, что нужно усталому человеку.

– Хорошо бы раздобыть рецепт, – мечтательно сказал я.

– Рецепт?! Его не существует. Я-то знаю, как Маба готовит! Он просто достает из ниоткуда все, что под руку подвернется.

– Грешные магистры! Джуффин, для меня это слишком!

– Для меня тоже – пока. А ведь я живу на свете немного дольше, чем ты, если помнишь. И не так уж понапрасну теряю время. Проблема, Макс, состоит в том, что все случается очень постепенно.

– Моя проблема в том, что все случается уж очень внезапно!

– Значит, тебе везет. Постарайся с этим смириться.

Где-то в дальнем углу гостиной хлопнула дверь. Сэр Маба Калох вернулся к столу, все такой же жизнерадостный.

– Спасибо, Джуффин! Я получил истинное наслаждение, созерцая открытую вами дверь и то забавное место, которое за ней находится. Это просто здорово!

– Рад, что тебе понравилось. Но по мере того, как Макс рассказывает мне об этом месте, оно нравится мне все меньше и меньше.

– А я и не говорю, что оно мне по душе. Но очень забавное! Давно не видел ничего подобного. Ты рад, что улизнул оттуда, Макс?

– Я теперь даже подумать не могу, что могло быть как-то иначе. Но поначалу... Я, кажется, натер мозоль на том участке мозга, который заведует положительными эмоциями!

Сэр Маба Калох сочувственно покивал, устроился поудобнее в своем кресле, задумчиво извлек из-под стола блюдо с какими-то маленькими булочками. Попробовал, одобрительно кивнул и поставил свой трофей на стол.

– Это съедобно, даже более того... Не буду томить, просто расскажу, как все происходило. Во-первых, Макс, ты угадал. В Ехо действительно объявился твой земляк. Между прочим, Джуффин, я впервые вижу, чтобы у человека его возраста и пола была так развита интуиция!

– Я тоже! – согласился мой шеф. Я покраснел от удовольствия.

– С чем вас обоих и поздравляю. Ешьте, не бойтесь! Я, конечно, не могу объяснить, откуда они взялись, тем не менее...

– Отравитель, – буркнул Джуффин, отправляя булочку в рот. Жуй, Макс. Умирать, так всем вместе!

Булочки оказались превосходными. Их вкус был мне знаком, но я не мог понять, почему.

– Не знаю, как вам это удалось, – продолжил сэр Маба Калох, – но вы, ребята, сотворили самый безумный способ сообщения между мирами, какой я когда-либо видел.

– Почему мы? Его создал Джуффин, а я просто тупо выполнял инструкции, – я попытался протестовать. Ни к чему мне чужие лавры: свои девать некуда.

– Ну сам рассуди, Макс, – вздохнул Джуффин, – как я один мог создать этот дурацкий "трамвай", если до сих пор не представляю себе, что это такое? Когда-нибудь до тебя дойдет, что мы сделали это вместе, а пока – что ж, поверь нам на слово.

– Смирись с тем, что ближайшую пару сотен лет ты не будешь ведать, что творишь, – добавил Маба Калох. – Это только поначалу пугает, а потом становится интересно... Ладно, вернемся к моим впечатлениям. Я побывал на темной и унылой улице, где для тебя открылась Дверь между Мирами. Там бродил человек, одержимый убийством. Ничего особенного, но... Я люблю одержимых, Макс: как бы примитивны они ни были, для них всегда открыт доступ к чудесам... Что касается этого парня, мне сразу стало ясно, что он уже обеими ногами увяз в чуде. К нему приближалась некая причудливая телега, творение рук человеческих, именуемое "трамвай". Никогда не видел ничего более нелепого! Транспортное средство должно уметь ездить где угодно, а не по специальной тропинке, тем более, что ни одна тропинка не может быть бесконечной...

– Эта «тропинка» называется: "рельсы", – уточнил я.

– Спасибо, Макс. Это, конечно, меняет дело... Когда я понял, как устроена эта странная телега, и для чего она нужна, я смеялся до колик! Но для одержимого появление трамвая тоже было сюрпризом. Он, знаете ли, был в курсе, что на данной улице нет упомянутой мной специальной тропинки... Да, Макс, я помню: "рельсов". Следовательно, бедняга был уверен, что эта штука не могла здесь ездить... Грешные Магистры, как мало надо некоторым людям, чтобы окончательно потерять разум!

– Скажи мне, Маба, – нахмурился Джуффин, – насколько велика вероятность, что этот "трамвай" будут встречать и другие люди?

– Их шансы почти на нуле. Во-первых, появление этого недоразумения природы каким-то образом увязано с фазами тамошней Луны и положением прочих планет, поэтому происходит довольно редко. Во-вторых, это очень пустынная улица. И третье, самое главное: этот проход между мирами создавался специально для него, – кивок в мою сторону. – Так что нормальные люди не только не смогут им воспользоваться, но вообще ничего не увидят. Только сведущий человек или сумасшедший, чья собственная личность почти исчезла под натиском безумия, способен пройти через чужую Дверь. Можешь быть спокоен, Джуффин: подобные совпадения нечасто случаются. Разве что забредет сюда пара-тройка тамошних Магистров, но такое возможно во все времена!

– Тем более, что там нет никаких Магистров, – добавил я.

– Никогда не суди поспешно, – с упреком сказал сэр Маба Калох. – Ты что, лично знаком со всеми обитателями своего мира?

– Конечно, нет, но...

– То-то же! Если ты ни одного не встретил, это не значит, что их нет вовсе. Будь оптимистом: мы, Магистры, есть везде!

– Так ты говоришь, нашествия не будет? – с явным облегчением переспросил Джуффин.

– Разумеется, нет... Да, одна интересная деталь! В этом "трамвае" был возница. Хотелось бы мне иметь больше времени, чтобы изучить природу этого существа. Займусь на досуге, непременно!

– Восторженный толстяк с тонкими усиками, – онемевшими от ужаса губами выговорил я.

– Чудовишная рожа, как только его земля носит... Это был он?

– Разумеется! Кто же еще? Первое созданное тобой существо, Макс. Мог бы испытывать к нему более нежные чувства. Никогда такого не видел!

– Что за возница? – изумился Джуффин. – Ты мне ничего о нем не говорил, Макс!

– Я думал, что вы и без меня все знаете... К тому же я постарался забыть о нем как можно скорее. Я чуть не умер, когда его увидел... Хвала Магистрам, что он почти сразу исчез!

– Ну да, ты, небось, думал, что это мой добрый приятель... А я-то хорош! Надо было расспросить тебя поподробнее. Меня подвела практичность, решил: раз уж ты здесь, все остальное не имеет значения... Маба, что же это за существо?

– Я же говорю: еще не знаю! Могу сказать одно: я никогда прежде такого не видел. Если выберу время изучить это явление природы, непременно сообщу результаты исследований вам обоим... Но ты слишком суров к собственному созданию, Макс! Одержимому, например, этот возница очень даже понравился. Он решил с ним поговорить и узнать, откуда взялся трамвай там, где его быть не может. И еще он подумал, что возница может стать его лучшим другом... В некотором смысле, это так: они оба – одержимые, каждый по-своему! В общем, трамвай остановился, парень зашел вовнутрь, поприветствовал возницу, и они поехали... Не могу сообщить вам леденящие душу подробности их совместного путешествия, поскольку поленился вникать. Но через какое-то время одержимый оказался в Ехо, на задворках "Обжоры Бунбы". Он был голоден, перепуган, и у него окончательно поехала крыша.

– Что у него поехало? И куда? – Изумился сэр Джуффин.

– Крыша. Куда – извини, не знаю. Очевидно, вниз и немного вбок... Шучу, шучу! Я лишь воспользовался его собственным термином, чтобы быть более точным. В таком деле нюансы имеют большое значение. Макс, ты знаешь перевод?

– Ну... – я задумался. – Это значит: "сойти с ума" – сразу, но, в то же время, постепенно, шаг за шагом, погружаясь все глубже и глубже. По крайней мере, я сам употребляю это выражение именно в таких случаях.

– Здорово объяснил! – сэр Маба Калох был доволен. – Ну, а что случилось потом, вы знаете лучше, чем я, поскольку Дверь между Мирами закрылась, и я утратил интерес к вашему приятелю.

– Послушай, Маба, а нельзя ли... – начал Джуффин

– Нельзя!

– Ладно. Тогда прощай. Не забудь рассказать про загадочное усатое создание, когда разберешься.

– А ты приходи через дюжину-другую дней... или даже раньше, только не с таким озабоченным лицом. И ты приходи, Макс. Вместе с Джуффином или один, – если сможешь меня найти, конечно. Но тут уж я никому не помощник!.. Что ж, господа, вы доставили мне истинное удовольствие, взвалив на меня собственные проблемы. А это действительно надо уметь! Прощайте.

И сэр Маба Калох резким толчком опрокинул стол, за которым мы сидели. Стол с грохотом рухнул на пол, брызнули осколки посуды... Я инстинктивно отпрянул, кресло покачнулось, миг – и я приземлился на самую надежную из всех точек опоры, совершив какое-то идиотское сальто в духе сэра Мелифаро.

Мгновение спустя, я понял, что сижу не на полу гостиной, а на заросшей травой обочине садовой тропинки. Очумело огляделся. Рядом со мной от души хохотал Джуффин.

– Маба обожает удивлять новичков. После знакомства с ним я оказался на дне озера, где ползал на четвереньках, разыскивая "лестницу наверх", поскольку напрочь забыл, что умею плавать. Какое там, сам факт существования такого полезного навыка, как плавание, не укладывался в моей голове. Мне понадобилось несколько часов, чтобы выбраться на берег. И несколько лет, чтобы вспомнить, как я там очутился. Но к тому времени я уже не смог бы обидеться на Мабу, даже если бы очень постарался. Можешь мне поверить, сэр Макс, с тобой он обошелся более чем гуманно.

– Ничего себе «гуманно»... Но ваш сэр Маба мне все равно очень понравился.
– Рад, что наши вкусы совпадают. Поехали. Можешь сесть за рычаг: разыскать обратную дорогу труда не составит.

– А о чем вы с Мабой говорили в самом конце, Джуффин? – спросил я, когда немного пришел в себя после причудливого прощания с Великим Магистром. – Я довольно шустро соображаю, но это уж слишком: "А нельзя ли? – Нельзя!" Простите мою назойливость, но мне ужасно интересно!

Сэр Джуффин Халли махнул рукой.

– Тоже мне тайна! Я собирался спросить, нет ли способа быстро найти твоего земляка, воспользовавшись тобой... ну как образцом, что ли. Может быть, существует какой-нибудь особый запах твоего мира, неуловимый настолько, что я его не учуял... Или нечто в этом роде, что могло бы ускорить дело.

– Ну и?

– Сам слышал – это невозможно.

– Неужели моя родина ничем не пахнет? Обидно, понимаешь...

– Да она-то, может, и пахнет... Только ты, сэр Макс – никуда не годный образец!

– Обижаете, – растерянно хмыкнул я.

– Напротив. Занятия Истинной магией уже слишком изменили тебя. Ты сам, возможно, не замечаешь этих перемен, но поверь мне на слово: воспользовавшись тобой, как образцом, теперь можно найти разве что меня... или того же Мабу Калоха.

– Это тоже актуально, – заметил я. – Сами говорили, что добираться к нему в гости – не подарок!

– Да, но я предпочел бы для начала найти этого "одержимого", а уже потом заняться чем-нибудь более интеллектуальным. Например, поспать... Ого, да мы уже приехали!

– А его одежда, Джуффин? – спросил я, вылезая из амобилера. – Думаю, она подходит для прогулок по Ехо не больше, чем те штаны, в которых я сюда прибыл.

К моему глубокому разочарованию, шеф пожал плечами.

– Ну, что ты! Это же столица Соединенного Королевства! Здесь толпы приезжих. Ни для кого из местных жителей не секрет, что пол-Мира носит штаны. Те же граждане вольного города Гажина, я уж не говорю о милых твоему сердцу обитателях границ... Так что штанами здесь никого не удивишь. Прошли те далекие времена, когда горожане были готовы часами пялиться на всякий иноземный костюм. Теперь они на такую ерунду внимания не обращают... Как дела, Мелифаро?

– Никак... То есть, трупов больше не было, – бодро доложил тот. – Парень переутомился, я полагаю! Совсем себя не бережет... Сэр Джуффин, вы готовы защитить мою жизнь от этого истекающего ядом монстра? Давеча он грозился меня прикончить!

Я непонимающе уставился на Мелифаро.

– Когда это?..

Я уже и думать забыл о вчерашнем визите Лонли-Локли, после которого жизни "дневной задницы" Почтеннейшего Начальника действительно угрожала некоторая опасность. Вот уж, воистину, суета сует!..

– Ты не обидишься, Мелифаро, если я прикончу тебя немного позже? На фоне последних событий убийство – слишком банальный поступок. Не хочу прослыть жалким подражателем неизвестного гения.

– Ну ты даешь! Все-таки убивают дам, а я – мужчина, в самом расцвете сил!

Я махнул рукой.

– Невелика разница. Смерть – она и есть смерть!

– Философ! – одобрительно заметил Джуффин. – Пошли ко мне, Мелифаро. Нам как раз нужен сообразительный шалопай, вроде тебя, не успевший обалдеть от всего происходящего. Я уже послал зов сэру Кофе, он обещал присоединиться к нам через полчаса.

– Ну да, только прожует полпирога и дослушает свежий анекдот, – с энтузиазмом закивал Мелифаро. – Кофу можно понять: в конце концов, это его основная обязанность!

В кабинете Джуффин рухнул в кресло и внезапно широко улыбнулся.

– Все что могли, мы уже сделали, Мелифаро! А теперь твой ход. Достоверно известно, что убийца – земляк Макса. Твои предложения?

– Костюм отпадает, – тут же сказал Мелифаро. – Прошли те времена, когда новость о человеке в штанах могла стать событием...

– Я же тебе говорил! – обернулся ко мне Джуффин.

– ... С речью то же самое. В общем, с этими приметам уже можно работать, но времени уйдет... – Мелифаро запустил пальцы под тюрбан. – Подумай, Макс, чем еще твой земляк может отличаться от... э-э-э... нормальных людей... извини, конечно! Что-нибудь такое, на что обращают внимание, что невозможно скрыть даже в такой разношерстной толпе. Есть хоть что-то?

– Мне надо сосредоточиться, – сказал я. – А делать это лучше всего в уборной. Может быть, именно там меня осенит гениальная идея. Простите, господа, я вернусь через минуту.

– Так уж через минуту! – ехидная реплика Джуффина настигла меня у дверей.

И я отправился в самый короткий отпуск, право на который имеет всякий человек в любом из миров. Проходя по коридору, услышал одну из своих любимых "арий" и решил подойти поближе, чтобы лишний раз насладиться обществом ее исполнителя.

– Бычачьи сиськи! Какого дерьма она хочет от тебя, Фуффос?

Пусть отправляется туда, где ковыряются в этом дерьме!.. – Генерал Бубута Бох опасливо оглянулся и увидел мою приветливую физиономию. Я как раз выворачивал из-за угла.

– ...Поскольку этих достойных людей, без сомнения, заинтересует все, что она им расскажет, – деревянным голосом закончил сэр Бубута, не отрывая глаз от моего доброжелательного лица. Его заместитель и родственник капитан Фуффос, выпучив глаза, проделывал какую-то занимательную дыхательную гимнастику.

– Я как раз распорядился, чтобы к вам отправили свидетельницу по делу, которым вы с сэром Халли занимаетесь со вчерашнего вечера, сэр Макс! – почтительно сообщил Бубута. Может ведь изъясняться нормально, когда захочет!

– Отлично, – важно сказал я. – Вы поступили в полном соответствии с законом и необходимостью, сэр Бох.

Честное слово, он вздохнул с облегчением!

Когда я вернулся в кабинет Джуффина, там было весело. Бойкая рыжеволосая леди в дорогом ярко-красном лоохи вертела в руках кружку с камрой, кокетливо поглядывая на голливудскую рожу Мелифаро. Мне показалось, что время легкомысленного флирта миновало для нее лет сто назад, но сама леди явно считала иначе.

– Вот и сэр Макс, – Джуффин дал себе труд констатировать более чем очевидный факт, чего с ним давненько не случалось. – Начинайте, леди Чедзи.

Дама обернулась ко мне. При виде моего костюма, лицо ее вытянулось и сразу же оскалилось самой фальшивой из любезных улыбок. Она поспешила отвернуться, нимало меня этим не огорчив. Я скромно занял свое место, вооружившись полной кружкой камры.

– Благодарю вас, сэр! Если бы вы знали, с какими чудовищами мне довелось столкнуться в Городской Полиции! Они не предложили даме не только глоточек камры, но даже удобного кресла. Мне пришлось сидеть на каком-то дрянном табурете!

– Представляю! – лицо Джуффина выражало искреннее сочувствие. – Но мне показалось, что вас привели сюда более серьезные неприятности.

– Да, сэр Халли! Еще утром у меня было предчувствие. Я знала, что не нужно идти за покупками! И я не пошла, потому что верю своим предчувствиям. Но потом мне прислала зов моя подруга, леди Хедли. Она очень хотела меня видеть, и я не смогла ей отказать. Мы договорились встретиться в "Розовом бузивухе". Я решила не вызывать амобилер, а пойти пешком, поскольку живу на улице Высоких стен, так что...

– До "Розового бузивуха" рукой подать, – кивнул Мелифаро. Леди Чедзи посмотрела на него с нескрываемой нежностью, в которой не было и намек на материнские чувства.

– Правильно, сэр! Ваши познания меня просто поражают... Может быть, вы сами тоже живете поблизости?

– Нет, но я как раз планирую туда переехать, – доверительно сообщил Мелифаро. – Продолжайте, незабвенная!

Дама раскраснелась от удовольствия. Я едва сдерживал смех. Хорош бы я был, если бы прыснул! Леди наверняка отказалась бы давать показания, пока меня не четвертуют. Тем более, что Мантия Смерти явно сводила на нет мою гипотетическую мужскую привлекательность.

– Я вышла из дома, несмотря на дурное предчувствие. И оно меня не обмануло! Не успела я пройти один квартал, как из-за угла появился какой-то ужасный варвар в отвратительном, грязном лоохи с рукавами и уродливых штанах. И этот кабан шатался! Никогда не видела столь пьяного мужчину, – ну, разве что мой кузен Джамис однажды набрался до подобного состояния. Но это было еще до наступления Эпохи Кодекса, поэтому Джамиса можно понять и простить... И потом этот пьяный мерзавец замахнулся на меня ножом. Он даже порвал мою новую скабу, которую я как раз вчера купила в лавке Диrolана! Представляете, во сколько она мне обошлась!.. Я терпеть не могу таких мужчин, поэтому сначала отвесила ему оплеуху и только потом испугалась. А он зашипел и сказал какое-то странное слово. Кажется, "шелюха"... ну да, "старая шелюха"... Наверное, это какое-то варварское ругательство. А потом он убежал. Я пошла домой переодеться и послала зов Хедли, чтобы она не обижалась на мое опоздание. Ну и объяснила ей причину задержки. А Хедли сказала, что это мог быть тот самый убийца, о котором написали в "Суете Ехо", и тогда я испугалась по-настоящему... А Хедли посоветовала пойти к вам, – ну, конечно, не лично к вам, сэр Халли, а в Дом у Моста... Тогда я вызвала амобилер и отправилась сюда. Вот, собственно, и все. Вы думаете, это действительно тот самый убийца? Но он такой слабый! Не представляю, почему те несчастные женщины с ним не справились? Одна оплеуха – и все...

– Благодарю вас, леди Чедзи! – торжественно заявил Джуффин. – Думаю, ваша храбрость спасла не только вас, но еще множество жизней. А теперь отправляйтесь домой. Сожалею, что наша встреча была такой короткой, но нам нужно как можно скорее найти вашего обидчика.

– Вы найдете его, господи, я уверена!

Леди удалилась, грациозно покачивая бедрами и то и дело одаривая нас томными взглядами – вполоборота, через плечо. А счастливчик Мелифаро получил на прощание столь страстную улыбку, что чуть на пол не рухнул под ее тяжестью. Когда леди Чедзи, наконец, покинула кабинет, бедняга закатил глаза к потолку.

– Грешные магистры, и за что мне такое наказание?! В конце концов, я же не рыжий!

– Зато, в случае чего, должность приказчика в лавке Диrolана тебе гарантирована! – ухмыльнулся Джуффин. – Ну что, сэр Макс, ты вспомнил, чем отличаешься от "нормальных людей", если пользоваться терминологией этого горе-любownika?

Я молча пожал плечами, допил остывшую камру. От "нормальных людей" я отличался многим, особенно теперь. Нужно было понять, чем отличаются все мои бывшие соотечественники от нынешних. Веселый эпизод с Бубутой и душераздирающая исповедь леди Чедзи отвлекли меня от размышлений на эту тему.

– А вот и я! – сэр Кофа Йох одарил нас безмятежной улыбкой сытого человека. – Прошу прощения за опоздание, меня отвлек один забавный эпизод. Ваш зов, Джуффин, застал меня на пороге "Старой колючки"...

Я вскочил, опрокинув кресло. Кружка, к счастью, пустая, с грохотом покатилась на пол.

– Я кретин! – взвыл я. – Как же я мог забыть?! Суп, Мелифаро! Суп Отдохновения! Помните, что со мной творилось, Джуффин? Конечно, он шатался! Еще бы! Разумеется, это был мой земляк! Парень попробовал супчик! Какие уж теперь убийства!

– Вот и все, – с облегчением вздохнул Джуффин. – Кончились наши мучения. Гордиться тут нечем, просто повезло. Теоретически, убийца мог бы годами бродить по Echo и питаться чем-нибудь другим.

– А что у тебя случилось с этим супом? – растерянно спросил Мелифаро. – Что-то я вас не понимаю, господи!

– Максу нельзя есть суп Отдохновения, – пояснил Джуффин. – Но не вздумай с этим шутить, парень! На него это действует как яд. После одной тарелки три дня пластом лежал, и я ничего не мог поделать.

– Бедняга, – сочувственно сказал Мелифаро. – То-то ты все время какой-то взвинченный! Словно у тебя Лонли-Локли в заднице сидит. Ты много потерял, парень!

– Пусть это будет самой страшной утратой в моей жизни, – я пожал плечами. – Мне и без супа пока неплохо.

– Теперь мне все ясно, – внезапно заявил сэр Кофа. – Можете посылать Лонли-Локли в "Старую колючку". Убийца там. Из-за него-то я и задержался.

– Я сам съезжу! – Мелифаро одним прыжком оказался на пороге. – Не убивать же это такое чудо природы! К тому же наш "Мастер Пресекающий ненужные улыбки" разбирает мои бумаги. Грех лишать его такого удовольствия

– Поедем вместе, – Джуффин встал из-за стола. – Мне тоже любопытно. Не говорю уже о Максе, который просто обязан поприветствовать своего земляка... Ну и сэр Кофа имеет полное право на свою часть лавров.

Я-то, откровенно говоря, особого энтузиазма не испытывал. Мне предстояло увидеть человека, прошедшего тот же путь, что и я. Через мою "Дверь между Мирами", если пользоваться терминологией Джуффина. Будь моя воля, я бы отменил свидание. Но меня-то как раз никто не спрашивал.

За рычаг амобилера усадили меня: путь был неблизкий. По дороге сэр Кофа вкратце изложил нам свои впечатления.

– Вскоре после полудня в "Колючку" зашел какой-то странный тип. Как известно господин Чемпаркароке обожает странных типов! Чем хуже – тем лучше, – вот его девиз. Чемпаркароке все такой же любопытный, как в тот день, когда впервые приехал в Echo с острова Муримах!.. Да, так вот. Посетитель с порога сказал ему, что все бабы... дырку над ним в небе, слово какое-то дурацкое – запомятовал!

– Шлюхи, – подсказал я. – Он, вероятно, сказал, что все бабы – шлюхи!

– Правильно, сэр Макс! Ты, никак, еще и ясновидец?

– Нет. Просто маньяки... ну такие люди, как этот парень, обычно цепляются за одну-единственную фразу и все время возвращаются к ней. То же самое он сказал этой рыжей: "старая шлюха". Так что...

– А что это значит? – заинтересовался Мелифаро.

– Ничего интересного. Что-то вроде "плохой женщины"... Ну, скажем так: "очень плохая развратная женщина".

Выслушав мой "перевод", Мелифаро просто расцвел. Но я счел нужным продолжить лекцию.

– Такие парни всегда имеют большие претензии к женщинам. Ко всем без разбору, или только к блондинкам, или только к толстым – как получится.

– Не отвлекайся на такой скорости, – проворчал Джуффин. – Пусть лучше сэра Кофа ораторствует.

– Чемпаркароке пришел в восторг от одного этого непонятого слова. И на всякий случай, согласился со своим гостем. Парень спросил, нет ли у Чемпаркароке чего-нибудь, что могло бы облегчить его страдания. Трактирщик решил, что посетитель хочет получить тарелку его знаменитого супа. И налил ему самого забористого. Тот поначалу не хотел есть, но Чемпаркароке поклялся мамой, что это – лучшее средство от любых страданий. И парень попробовал. Ему понравилось. Еще как понравилось! Сам Чемпаркароке утверждает, что еще никогда не видел столь искреннего восторга по поводу супа собственного приготовления. Доев свою порцию, посетитель убежал. Чемпаркароке понял, что у парня нет денег, и он не знает, что за всех голодных в Ехо платит Король. Приезжие часто этого не знают, поэтому попадают во всякие переделки... Чемпаркароке к этому не привыкать! Он порадовался пополнению своей "коллекции уродов" и вернулся к делам. Но через час его новый дружок вернулся. Чемпаркароке заметил, что тот топчется у входа, и крикнул ему, что он может заходить, поскольку ничего не должен. И налил ему еще одну тарелку: парень все бормотал об "облегчении страданий". К тому моменту, как я зашел в "Старую колючку", там уже толпились любопытные. Торговля у Чемпаркароке шла как никогда, так что его доброта окупилась сторицей. И людям было на что посмотреть! С приезжим творилось что-то неладное. После второй тарелки он начал бредить, а после третьей сплясал самый странный танец, какой я когда-либо видел. Наверное, что-то национальное... Потом он задремал, а я решил, что и так задержался. Все равно парень не в том состоянии, чтобы оттуда уйти! Да и Чемпаркароке обещал мне глаз с него не сводить. Я подумал, что этот чудик вполне может оказаться нашим клиентом, поскольку очень уж странно себя ведет. Даже пришло в голову: "А человек ли он?" А вот что мне, старому дураку, не пришло в голову, так это вспомнить рассказ Чемпаркароке о том, как вы, Джуффин, заташили в "Колючку" этого бедного мальчика...

"Бедным мальчиком", разумеется, был я. Джуффин покаянно вздохнул, вспоминая свою давнюю оплошность.

У входа в "Старую колючку" я поморщился. Славное место, наверное, но мой организм отказывался с этим соглашаться. Меня начало мутить еще на пороге.

Народу здесь было столько, словно все жители столицы одновременно получили День Свободы от забот. Но завидев нашу грозную компанию, горожане начали понемногу выбираться на улицу. Рыжий Чемпаркароке сделал умное лицо и начал энергично протирать и без того чистые тарелки.

На широкой деревянной скамье спал мой земляк. По счастью, он не оказался одним из моих школьных приятелей. Это было бы слишком! Да и по возрасту он вполне годился мне в отцы – или же это нелегкая жизнь маньяка состарила его раньше времени. Выглядел этот господин ужасно: грязный плащ, измятые брюки, недельная шетина, темные круги под глазами... Бедняга! К тому же он здорово переусердствовал с супом Отдохновения. Его хриплое прерывистое дыхание не свидетельствовало о физическом благополучии. Если бы он умер у нас на глазах, я бы не удивился: к тому явно шло.

Джуффин брезгливо поморщился.

– И на поиски вот этого чуда природы мы угробили целые сутки? Фу, как некрасиво! Возьми его, Макс, и пошли отсюда. Чемпаркароке! Тебе есть что добавить к той истории, которую ты сообщил сэру Йоху?

Рыжий симпатяга пожал плечами.

– Чего тут добавишь, сэр Почтеннейший Начальник! Некрасивая история! Поначалу он был такой забавный, а потом начал хрипеть, стонать, гоняться за кем-то невидимым по всему трактиру... Ну, народ был доволен, люди любят дурачков, даже больных. А потом он упал на лавку и заснул... Только я думаю, что он скоро побеседует с Темными Магистрами! У меня чуйка на такие вещи. Как пить дать, он вам дрыгнет ногами, и все тут!

– Спасибо за хорошую новость, парень. Ничего не имею против, – проворчал сэр Джуффин. – А ты молодец, Чемпаркароке!

Трактирщик был польщен, но явно не понимал, за что его хвалят. Джуффин устало посмотрел на меня.

– Бери его, Макс! Чего ты ждешь? Танцевать он все равно больше не собирается.

Я вздохнул и сделал привычный жест левой рукой. Полумертвый маньяк уютно разместился между большим и указательным пальцами. Чемпаркароке разинул рот: он прибыл в Echo в самый разгар Эпохи Кодекса, и даже мелкие чудеса все еще были для него в диковинку. Я брезгливо поморщился, и мы отбыли. Мне еще и амобилер пришлось вести с этой пакостью в пригоршне!

В Зале Общей Работы я поспешно избавился от своей легкой, но неприятной ноши, вывалив "земляка" прямо на ковер. И пошел мыть руки. Я – типичный неврастеник, так что подобные вещи легко выбивают меня из колеи. Уж очень мне не понравился этот маньяк! Дело, наверное, в том, что нас слишком многое связывало, а он при этом чересчур неаппетитно выглядел... Я вздохнул и потопал обратно.

– Привести что ли его в чувство? – задумчиво рассуждал сэр Джуффин Халли, с заметным отвращением разглядывая нашу добычу. – Возни много, но хотел бы я знать...

Я, кажется, представлял себе, что именно хотел бы знать мой шеф... Блаженны несведущие!

– Не бери в голову, сэр Макс, – весело сказал Джуффин.

Обычно он начинает понимать, что со мной творится, прежде, чем я сам замечаю перемену в собственном настроении. Но сегодня он что-то припозднился с утешениями.

– Это не испытание твоих нервов. Это – удовольствие, потому что у нас есть шанс узнать нечто, чего мы не знали прежде. Выше нос, парень!

– Не уверен, что сие сокровенное знание улучшит мой аппетит, – проворчал я.

Сэр Кофа и Мелифаро смотрели на нас, совершенно не понимая, о чем речь.

– Пустяки, – сказал им Джуффин. – Так, своего рода семейные проблемы... Займусь-ка я этим красавчиком.

– Боюсь, ему уже ничего не поможет, – заметил я. – Помните, я ведь от одной тарелки чуть не околел, а этот счастливчик целых три навернул!

– А я ему помогать и не собираюсь! Но вот исповедаться он, возможно, захочет... – Джуффин присел на корточки возле нашей добычи и начал массировать его уши, потом принялся за горло. Ритмичные движения завораживали, во всяком случае, меня.

"Лучше отвернись, Макс, – раздался у меня в голове безмолвный совет Джуффина. – Тебе совсем не обязательно принимать в этом участие!"

Я с трудом отвел глаза. Как раз вовремя: сэр Джуффин Халли совершил поступок, которого я никак не мог ожидать от столь солидного, уважаемого пожилого джентльмена. С пронзительным визгом он вспрыгнул на живот несчастного маньяка, после чего кубарем откатился в сторону.

– Давненько мне не приходилось так развлекаться, – заметил Джуффин, вставая. – Ну, теперь-то он с нами пообщается!

Мой земляк действительно пошевелился.

– Кела! – позвал он. – Это ты, Кела? Я знал, что ты до меня доберешься! Так и надо, парень...

Словно во сне я приблизился к этому нелепому существу.

– Как тебя зовут? – спросил я.

Глупо, конечно. Что мне за дело до его имени? Но это было первое, что пришло мне в голову.

– Не знаю. Меня уже никто никуда не зовет... У тебя есть этот суп? Он действительно уносит боль...

– Ну не сказал бы... – я твердо придерживался собственного мнения на сей счет. – Кроме того, ты можешь от него умереть.

– Это фигня... я уже умер, но меня разбудили. Кто меня разбудил?

– Я, – заявил сэр Джуффин Халли. – Можешь не трудиться говорить "спасибо".

– Кто-то может объяснить мне, где я? – спросило это несчастное существо. – Человек имеет право знать, где он умер...

– Ты слишком далеко от дома, чтобы название города имело какое-то значение, – сказал я.

– Но мне все равно надо знать.

– Ты – в Ехо.

– Это в Японии? Но здесь никто не похож на япошек... Ты смеешься надо мной, да? Здесь все смеются... Я так долго ехал... Я не помню, зачем... И эти шлюхи, они тоже не хотели сказать мне, где я нахожусь. Наверное, они радовались, что я так влип! Ничего, там, куда я их отправил, им не будет весело...

Я с удивлением отметил, что никакие передряги не могли заставить этого целеустремленного человека усомниться в правильности собственных поступков. "Одержимый", как сказал сэр Маба Калох... Все правильно, так и есть. Одержимый.

– Кела обещал, что здесь мне помогут умереть, – внезапно сообщил страдалец. – Это ты что ли поможешь?

– А кто такой Кела? – спросил я.

– Повелитель трамваев... я не знаю, кто он. Он обещал мне, что все скоро кончится... что я буду спокоен. Он собирался меня убить, но потом передумал. Сказал, это сделают другие... Кела – друг... у меня когда-то был еще один друг, в детстве... я убил его собаку, потому что у нее была течка, это так мерзко!.. Кела – тоже друг. Лучше... лучше всех. Я не знаю... – Он попробовал приподняться и уставился на меня не то с ужасом, не то с любовью. – А, знакомое лицо! Я где-то видел тебя, парень. Только без этого балахона. Во сне... видел... Да.

Его силы начали иссякать. Он прикрыл глаза и затих.

– Где это он мог меня видеть? – изумился я.

– Как это где? В великой битве за конский навоз, когда ты храбро командовал какой-нибудь могучей ордой из пяти человек! – подсказал Мелифаро.

– Заткнись, – проворчал сэр Кофа. – Ты что не видишь: здесь творится что-то, чего мы с тобой не можем ни понять, ни даже надеяться...

– Все не так страшно, Кофа. Надежда должна умирать последней! – жизнерадостно заявил Джуффин и обернулся ко мне. – Он же сказал тебе: во сне! Где же еще?!.. Нравится это тебе или нет, но между вами существует некая прочная связь. Очень опасная связь. Это особая проблема, Макс. Одним словом, тебе придется его убить.

– Мне?!

Я был не просто ошеломлен, я не верил своим ушам. Мир вокруг меня начинал рассыпаться – медленно, как песчаная куча, мимо которой прогромыхал тяжело груженный самосвал.

– Зачем я должен его убивать, Джуффин? Смертную казнь ведь давно отменили, вы же сами рассказывали... Да он и сам долго не протянет.

– Не в нем дело. Дело в тебе. Этот пришелец воспользовался твоей Дверью. Я не могу сейчас все объяснить. Не время и не место... Ты должен понимать вот что: если парень умрет своей смертью, он откроет для тебя новую Дверь. Она будет ждать тебя где угодно. Никто не знает, как это может выглядеть, а у тебя слишком мало опыта, чтобы вовремя во всем разобраться. И за этой новой Дверью будет смерть, потому что теперь его путь ведет только туда... А убив своего побратима, ты разрушишь эту дурацкую, ненужную, не тобою выбранную связь судеб. И учти, у тебя нет времени на раздумья. Он умирает. Так что...

– Я понял, Джуффин, – кивнул я. – Не знаю как, но я вас понял. Вы абсолютно правы.

Мир вокруг меня дрожал и таял. Рассыпался на миллионы мелких ярких огоньков. Все вдруг стало сияющим и тусклым одновременно. И я словно бы видел – нет, осязал – некий короткий коридор, протянувшийся между мною и этим умирающим безумцем... И очень сомневался, что мы с ним – два разных человека. Мы были сиаемскими близнецами, жуткими ярмарочными уродцами – с той лишь разницей, что соединяющая нас нить не обросла волокнами плоти, а скрывалась от взоров зевак в каком-то ином измерении. Я знал об этом, возможно, не с самого начала, но когда побежал мыть руки, словно бы это могло помочь, – уже знал, это точно! Но скрывал от себя жуткое знание, пока Джуффин не произнес вслух то, чего я не хотел слышать.

И тогда я опустился на колени возле своего отвратительного двойника и достал роскошный поварской нож фирмы "Профилайн" из внутреннего кармана его плаща. А потом я всадил этот нож в его солнечное сплетение, не размахиваясь и не раздумывая.

Вообще-то я никогда не был силачом. Скорее, наоборот. Но этот удар полностью изменил мои представления о собственных возможностях. Нож вошел в тело, как в масло, хотя так, кажется, не бывает...

– Ты достал меня, приятель...

В последних словах умирающего я обнаружил больше здравого смысла, чем в остальных событиях этого дурацкого дня. А потом опять пошел мыть руки. Это был единственный способ вознаградить себя за храбрость.

Когда я вернулся на место казни, там уже суетились младшие служащие с ведрами и тряпками. Труп отсутствовал. Мои коллеги гремели посудой в кабинете сэра Джуффина.

– Спасибо, что так быстро убрали тело! – сказал я, занимая свое место. – Вы будете смеяться, но я еще никогда никого не убивал. Даже на охоте. Одна из кукол Джубы Чебобарго, которую я собственноручно разбил о тротуар, полагаю, не считается. Это своего рода утрата невинности, поэтому будьте снисходительны.

– Его никто не убирал, мальчик, – тихо сказал Кофа. – Он просто исчез, сразу после того, как ты вышел. Но кровь на ковре осталась. Впрочем, там уже наводят чистоту.

- Как дела, сэр Макс? – Джуффин подвинул мне кружку с горячей камрой.
 - Сами знаете. Нормально. Только странно как-то... Мир еще не совсем вернулся ко мне, если я понятно выражаюсь...
 - Знаю. Но это сейчас пройдет. Ты все сделал правильно. Я даже не ожидал, что у тебя так хорошо получится.
 - Как-никак, я ношу Мантию Смерти! – я усмехнулся. В конце концов, смех – это единственный известный мне способ быстро привести себя в чувство.
 - Сэр Джуффин, мне надо выпить, – заявил Мелифаро. – Я думал, что ко всему привык за время службы в этом Приюте Безумных, но теперь понимаю, что мне срочно необходимо выпить. Прямо сейчас.
 - Я уже послал зов в "Обжору", – заверил его Джуффин. – Две минуты ты продержишься, надеюсь?
 - Не уверен... Сначала эти ваши языческие обряды, потом исчезновение главного вещественного доказательства... И вы, конечно, не собираетесь ничего объяснять?
 - Не собираюсь. Рад бы, но... Так было нужно, парень, поверь мне на слово!
 - Да? А может быть, это просто новый способ развлекаться, а я отстал от моды? Сэр Кофа, ну хоть вы меня успокойте!
 - Мне тоже надо выпить, – добродушно улыбнулся сэр Кофа Йох. – А потом я к твоим услугам.
 - Не Тайный Сыск, а сиротский приют какой-то, – фыркнул я. – Ну, прирезал я парня – всего одного, заметьте! Ну, исчез он потом куда-то... Можно подумать! Впрочем... мне тоже, кажется, надо выпить. Присоединяюсь.
 - Моя команда спивается, – заключил Джуффин. – На одного Лонли-Локли надежда... Где он, кстати?
 - Вы меня звали, сэр? – в дверях показался Лонли-Локли. – Вы еще не нашли этого убийцу?
- Переглянувшись, мы расхохотались. Все четверо. Поначалу это походило на массовую истерику, но через несколько секунд нам действительно стало весело. Шурф зашел в кабинет, сел в свое кресло и принялся с интересом нас разглядывать. Дождавшись, пока мы успокоились, он снова спросил:
- Так что там с убийцей?
 - С ним уже все в порядке, поскольку сэр Макс его прирезал, а труп исчез... – Мелифаро снова расхохотался.
- У меня не было сил присоединиться к его веселью. К счастью, курьер с подносом из "Обжоры Бунбы" уже скребся в дверь. Очень вовремя!
- Никогда в жизни не думал, что способен залпом выпить полную кружку чего бы то ни было. Тем более, Джубатыкской пьяни. Но организм, очевидно, сам знает, что ему нужно. И, если потребуется, творит чудеса.
- Сэр Джуффин, – невозмутимо начал Лонли-Локли, – хоть вы скажите...
 - Мелифаро абсолютно прав, сэр Шурф. Примерно так все и было... если опустить некоторые пикантные детали.
 - Макс, почему вы сделали это сами? Да еще столь примитивным способом? – в Лонли-Локли справедливо негодовал профессионал, оскорбленный халтурой дилетанта.
 - А я очень кровожадный, Шурф, – виновато сказал я. – Иногда просто невозможно удержаться...

На сей раз громче всех ржал сэр Джуффин Халли. Думаю, от облегчения. Он наконец-то понял, что я в полном порядке.

– Но это очень плохо, Макс! – встревожился Лонли-Локли. – При ваших-то способностях нужно уметь держать себя в руках. Если не возражаете, я покажу вам несколько простых дыхательных упражнений, способствующих развитию самоконтроля и внутреннего спокойствия.

Ради своего "официального друга" я постарался стать серьезным.

– Спасибо, Шурф. Мне бы это действительно не помешало. Но, если честно, я просто пошутил. Я потом расскажу вам, что случилось. По крайней мере, все, что смогу... Боюсь, очень немного!

– Если это имеет отношение к тайне, я бы предпочел оставаться в неведении, поскольку разглашенная тайна оскорбляет Истину.

– Понял? – спросил у Мелифаро сэр Кофа. – Вот тебе и ответ на все вопросы сразу!

– А мне уже до задницы, – мечтательно объявил Мелифаро. – Я выпил, мне полегало. Ну вас к Магистрам с вашими страшными тайнами! Жизнь и без них вполне прекрасна! Да, кстати, пока сэр Шурф здесь... Ты до сих пор думаешь, что я подшутил над вами обоими, кровожадное чудовище? Сэр Макс, я тебя имею в виду!

– Конечно, – равнодушно сказал я. – Но мне уже тоже "до задницы", как ты выражаешься.

– Тогда ты просто обязан познакомиться с отцом и получить доказательства моей невиновности. Сэр Джуффин, у вас есть возможность утратить нас обоих одновременно? Хотя бы на один день!

– Да на кой вы мне нужны? – пожал плечами Джуффин. – Убирайтесь с глаз моих долой хоть сейчас! Но один день, не больше! Договорились? Сэр Кофа, сэр Шурф! Привыкайте к мысли, что завтра за безопасность Соединенного Королевства будете отвечать только вы вдвоем. А сегодня ночью – и вовсе один только Куруш. Да, моя умница? – Джуффин нежно потрепал пушистый загривок птицы. – Лично я намереваюсь проспать сутки, леди Меламори, наверное, уже захлебнулась дорогим вином под чутким руководством своего дядюшки, эти двое собираются пугать кошек в деревне... Хорош Тайный Сыск, оплот общественного спокойствия, нечего сказать!

– Ну что, сэр Макс? – Мелифаро повернулся ко мне. – Отправимся сегодня ночью, через пару часов будем на месте. А если ты поведешь амобилер, то и через час. Деревенский воздух, много еды и мой папа... Это нечто особенное, можешь мне поверить! Впрочем, мама не хуже...

– Много еды, папа и мама – это хорошо, – мечтательно сказал я. – А быстрая езда – еще лучше. Ты гений, Мелифаро! Я – твой вечный должник. Спасибо, Джуффин. Вы оба просто спасаете мне жизнь.

Я не преувеличивал. Смена обстановки – это было единственное, в чем я сейчас нуждался, но даже не смел мечтать, что мне так повезет.

– Ну что, пошли?

Мелифаро уже приплясывал на пороге. Он не был любителем подолгу сидеть на одном месте. Особенно после того, как план действий уже намечен.

– Пошли, пошли... Джуффин, скажите, а я обязан носить эту зловещую роскошь повсюду?

Я имел в виду свою Мантию Смерти. Не лучший костюм для деревенского отдыха!

– Тебе повезло. Ты должен таскать это барахло только в черте города, – Джуффин ехидно улыбнулся. – А ведь, кажется, раньше костюмчик тебе нравился.

– Он мне и сейчас вполне нравится. Просто не хочу, чтобы тамошние куры со страху перестали нести яйца... Я что-то не то сказал?

– Грешные Магистры, опять тайна! – заламывая руки, воскликнул Мелифаро. – Макс, дырку над тобой в небе, что такое "куры"? Яйца несут только индюшки, поверь уж деревенскому парню!

Пока Мелифаро задумчиво рассматривал мои апартаменты, пытаюсь понять: аскетизм или жадность заставили меня тут поселиться, я успел обнять Армстронга и Эллу, насладиться басовитым мурлыканьем своих котят и сообщить им полный набор банальных нежностей, пришедших мне в голову. Потом поднялся в спальню, разыскал в глубинах одежного шкафа тряпки, более-менее соответствовавшие моим смутным представлениям о костюме для отдыха. Вернулся в гостиную с полупустым дорожным мешком наперевес.

– Я готов!.. Боюсь, у тебя создалось самое прискорбное впечатление о моем образе жизни. Ничего не поделаешь: обожаю трушобы.

– Да что ты, здесь здорово! – отмахнулся Мелифаро. – Никаких излишеств. Настоящая берлога одинокого героя. Нет, правда, Макс, очень романтично.

– Хочешь выпить чего-нибудь на дорожку? А то я, кажется, самый негостеприимный хозяин в этом грешном городке... У меня и нет-то ничего, разве что послать в "Сытый скелет"...

– И хвала Магистрам! Я и так перебрал в Управлении. И пьяни, и камры, и всего, чего только мог. Поехали, Макс, а то я с ног валюсь. А ты, наверное, тем более!

– Я-то как раз никуда не валюсь. Ты забываешь, я же "ночная задница". Мое время только начинается. Пошли!

– Знаешь, Макс, в тебе все-таки до смешного много зловещего! – заявил Мелифаро, усаживаясь в мой аomobilер. – Эта любовь к ночному образу жизни, эта лихая езда, этот сумрачный взгляд, это черное лоохи... Вот и суп ты не ешь, как все нормальные люди... я уж не говорю о твоей дурацкой привычке собственноручно убивать беззащитных государственных преступников. Слишком много для одного человека. Не зря Меламори тебя боится!

– Боится?!

– Ну да, а ты разве еще не понял? Когда я увидел, как она на тебя смотрит, подумал: "Все, парень, можешь почесать задницу, у тебя появился серьезный конкурент!" А потом понял, что мои ставки не так уж и упали. Леди боится тебя, как страшных снов.

– Ерунда какая-то... Ей-то чего меня бояться? Меламори – не какая-нибудь глупенькая горожаночка из тех, что готовы напрудить в штаны, когда я захожу в лавку, чтобы купить себе какую-нибудь ненужную дерьмовину...

– В том-то и дело, что не глупенькая! Она в людях разбирается получше остальных. Работа такая! Да ты у нее самой и спроси, я-то откуда знаю, почему?.. Ох, вздремнуть мне что ли, пока мы едем?

– Тогда мы будем ехать очень долго. Потому что единственная дорога, которую я могу найти без твоих мудрых советов, ведет в Пустые Земли.

Разумеется, я нагло врал, поскольку не знал и этой дороги.

– А я-то думал, что ты все обо всех знаешь... Как Джуффин.

– Все. Кроме адресов, дат рождения и прочих бессмысленных сведений.

– Зря. Кроме этого о людях и знать-то обычно нечего... Ладно уж, буду командовать... Ты тоже ничего не расскажешь мне об этом происшествии, Макс? Тайны тайнами, но я могу умереть от любопытства.

– Это был мой незаконнорожденный брат! – зловещим шепотом сообщил я. – И поскольку мы оба претендуем на наследство нашего папеньки: две клячи и курган их навоза, я просто воспользовался служебным положением и устранил соперника.

– Смешно, – печально сказал Мелифаро. – Значит это действительно страшная тайна?

– Будь моя воля, – проворчал я, – тайной она могла бы и не быть... Но страшная, это точно. Настолько страшная, что даже становится неинтересно... В общем, если бы я его не убил, то умер бы сам. Это что-то вроде утраты Искры, только еще неприятнее.

– Страсти какие! – Мелифаро обладал неиссякаемыми запасами хорошего настроения. – Ладно, ну ее к Магистрам, эту твою тайну. Кстати, сейчас будет поворот налево... ну и гонщик из тебя бы получился, парень!

– А какие порядки у вас в доме? – спросил я. – Когда Джуффин вытащил меня в гости к старому Маклуку, меня чуть удар не хватил: носильщики, паланкины, везде толпы слуг, переодевание к обеду... У вас не заведено что-то в этом роде?

– Посмотри на меня, сэр Макс! Как, по-твоему, я могу быть сыном людей, которым по душе строгие порядки? Мама считает, что у всякого гостя есть лишь одна святая обязанность: оставаться сытым. А отец признает только одно правило: никаких дурацких правил, и все тут! Знаешь, что по его вине я даже остался без имени?

– Действительно... Я все не мог понять, почему тебя все называют по фамилии? Хотел спросить, но думал, может быть, у тебя просто какое-нибудь чересчур идиотское имя...

– И шадил мое самолюбие? Мог не стараться: этим я не болен, чего и другим желаю! А имени у меня попросту нет. Когда я родился, отец уже отбыл в свое знаменитое путешествие. Мама каждый день посылала ему зов и спрашивала, как меня назвать. И каждый день ему приходило в голову что-нибудь новенькое. Поэтому на следующий день она, на всякий случай, переспрашивала – с тем же, как понимаешь, результатом. Когда мне исполнилось три года, маме основательно поднадоела эта канитель, и она поставила вопрос ребром. Ну а великолепный сэр Манга в это время был очень занят, не знаю уж чем... И заявил: "А зачем ему вообще имя, при такой-то фамилии!?" А у моей мамы свои представления о супружеском согласии: «пусть все будет, как ты захочешь, милый, сам же потом взвоешь!». Так что она не стала спорить, тем более, что речь шла не о ее имени, а всего лишь о моем... Так я с тех пор и живу! Зато больше мне не на что пожаловаться, это уж точно!

– Здорово! У меня-то все как раз наоборот: с именем мне повезло, но это единственное, за что я признателен своим родителям.

– Да, ведь у тебя тоже только одно имя! – кивнул Мелифаро. – У вас так принято?

– В общем-то, нет... Но ты же видел мое жилье! Я не люблю излишеств.

– Также правильно!.. А теперь нужно еще раз повернуть налево... Все-таки сбавь скорость, сейчас дорога станет хуже.

– Сбавить скорость? Никогда! – гордо воскликнул я, и мы понеслись по ухабам.

– Приехали, – с облегчением сказал Мелифаро, когда мы очутились у высокой стены, увитой какой-то душистой зеленью. – Как живы-то остались?! Нет, Макс, ты все-таки чудовище! И это чудовище я привел в собственный дом... Ну, да что уж теперь делать, не Джуффина же вызывать на подмогу! Он еще хуже. Пошли, сэр Ночной Кошмар.

Обитатели огромного поместья уже мирно спали. Поэтому мы отправились на кухню, где тихонько уничтожили все, что под руку подвернулось. А потом Мелифаро проводил меня в маленькую и очень уютную комнату.

– В детстве, когда я болел или грустил, обязательно спал здесь. Лучшее место в доме, можешь мне поверить! Располагайся. Эта комната творит чудеса с теми, у кого был тяжелый день, как у тебя сегодня. Во-первых, ты быстро уснешь, несмотря на все свои привычки. Во-вторых... Впрочем, сам увидишь. Эту часть здания мой беглый дед Фило

Мелифаро строил сам. А ведь он был не последним человеком в Ордене Потаенной Травы...

– Правда? Джуффин подарил мне головную повязку их Великого Магистра.

– Вот это да! Тебе здорово повезло. Постарайся оставить ее при себе: сильная штука! Я пошел: если не усну прямо сейчас, то умру, это точно... До завтра, чудовище!

Я остался один. Приятная усталость плюшевой подушкой легла мне на грудь. Это было здорово. Я разделся, встал на четвереньки и педантично обследовал местный "сновидческий стадион". Обнаружив одеяло, нырнул в его теплую темноту. Мне было хорошо и спокойно. Спать все-таки не хотелось, но вот лежать на спине и вдумчиво созерцать потолок... Что может быть лучше!

Темные потолочные балки завораживали. Мне казалось, что они слегка колышутся, как волны очень спокойного моря. Их ритмичное движение убаюкивало. Я уснул и увидел во сне все те места, которые любил: город в горах, английский парк, пустынные пляжи. Только Ехо мне больше не снился. Ничего удивительного: этот город уже стал частью другой жизни, по его улицам я теперь гулял наяву.

На сей раз мне было очень легко попадать из одного сна в другой: я менял сновидения по собственному желанию. Наскучив прогулкой по парку, перебирался на пляж; загрузив в одиночестве среди песчаных дюн, оказывался в кабине канатной дороги. Несколько раз я слышал где-то поблизости тихий смех Мабы Калоха, но так и не смог найти его самого... Но даже это почему-то казалось мне замечательным событием!

Я проснулся еще до полудня, совершенно счастливый и свободный. События прошлого казались мне неплохим приключенческим фильмом, будущее меня не тревожило, настоящее устраивало целиком и полностью. Умывшись, я закутался в скабу и лоохи светлых палевых оттенков, выбранные вчера для пушего контраста с моей зловешей униформой, и послал зов Мелифаро.

"Уже вскочил? Ну ты даешь! Я и то еще валяюсь! Ну, спускайся вниз, выпей камры с моим знаменитым родителем. Или один, если он уже ушел. Я присоединюсь через полчаса.

Я спустился в гостиную, где моему взору предстало воистину удивительное зрелище. Огромных размеров дядька, потупившись, стоял у стола и ныл:

– Отец, но почему...

– Потому что так будет лучше, – тоном теряющего терпение человека отвечал его собеседник, невысокий изящный мужчина, рыжие волосы которого были заплетены в роскошную косу. Клянусь Миром, коса доходила до пола! Оценив ситуацию, я понял, что это и есть сэр Манга Мелифаро, автор страстно обожаемой мною Энциклопедии.

– Хорошего утра, господи!

Я лучился удовольствием, спускаясь в гостиную. Это было странно, поскольку обычно я стесняюсь новых людей и терпеть не могу с кем-то знакомиться.

– Хорошего утра, сэр Макс! Поздоровайся с гостем, Бахба!

– Хорошего утра, сэр Макс! – послушно повторил печальный великан.

– Ладно, ступай к этому торговцу, парень! Только смотри: нам нужны шесть лошадей. Шесть, а не дюжина! Что до меня, то мне они вообще не нужны, но поскольку ты просишь... Но не дюжина! Ясно?

– Ясно, отец! Прошайте, сэр Макс, вы принесли мне удачу! – и повеселевший великан вышел из гостиной.

– Мой старшенький, сэр Макс, – с заметным изумлением сказал сэр Манга. – Дитя "юной страсти", как принято говорить... Ума не приложу, как у меня такое вышло?!

– Вы действительно очень страстный человек, сэр Манга, – улыбнулся я и налил себе камры. Готовили ее здесь не хуже, чем в "Обжоре", честное слово!

– Самому не верится... Кроме него и Мелифаро, каковых и так вполне достаточно, чтобы разбить отцовское сердце, у меня еще есть средний сын, сэр Анчифа Мелифаро. Стыдно сказать, но он пират! И один из самых грозных, если верить портовым сплетникам. Хотя такой же невзрачный человечешко, как я сам.

– Это хорошо для моряка, – заметил я. – Путешествовать лучше всего налегке, а поскольку собственное тело затруднительно оставить дома, пусть уж оно будет как можно компактнее!

– Вы, наверное, славно спелись с моим младшим, – усмехнулся сэр Манга. – У вас тоже язык до пояса!

– К тому же, у него есть только фамилия, а у меня – только имя. Из нас двоих вполне мог бы получиться один полноценный гражданин.

– Тоже верно... А вы действительно родились на границе графства Вук и Пустых Земель? Что-то я там таких ребят не встречал!

– Я тоже! – мне пришлось хладнокровно пожать плечами. – Наверное, я просто большой оригинал!

– По всему выходит... Сэр Макс, я, кажется, должен попросить у вас прощения...

– Грешные Магистры! За что?!

– Пока Мелифаро дрыхнет, могу открыть вам секрет. Давеча он спрашивал у меня о некоторых обычаях ваших земляков. Теперь я, кажется, понимаю, зачем ему это понадобилось.

– Обряды верных друзей?

– Да, верно. Мелифаро уже что-нибудь учудил?

– Не он. Другой человек.

– Дырку надо мной в небе, сэр Макс! Видите ли, я тшеславен. И когда я чего-то не знаю... Словом, я не мог так опозориться перед своим младшим сыном. Пришлось выдумать, что нужно петь в полночь на улице какие-то дурацкие песни...

– Тот парень пел их в полдень. Впрочем, ночью я обычно сижу на службе, а потому не смог бы присутствовать на концерте. Но мы с ним уже договорились. Он обещал ограничиться той музыкой, которая звучит в его безупречном сердце.

– Хвала Магистрам! Потому что меня понесло, и я предположил, что...

– Что в последний день года нужно чистить друг другу сортиры? Это меня потрясло больше всего.

– Ну что вы, сэр Макс! Такого я просто не мог сказать. Я же знаю, как с этим обстоит дело в Пустых Землях. Какие уж там сортиры!

– Значит, это было совместное творчество. Мелифаро приложил руку к вашей версии.

– Вы уж не выдавайте меня, сэр Макс! А то некрасиво получается, – отсмеявшись, сказал сэр Манга.

– Отдать вас на растерзание этому хищнику? Да никогда! – поклялся я. – Но при условии, что вы передадите мне вон то блюдо.

И я с удовольствием захрустел крошечными рассыпчатыми пирожками.

После завтрака я вышел из дома, не дожидаясь пробуждения Мелифаро, и бродил по окрестностям, пока не проголодался. Валялся в траве, нюхал цветы, набивал карманы

пестрыми камешками и зачарованно пялился облака. В общем, это был один из лучших дней в моей жизни.

Вечером мне довелось встретиться с матушкой Мелифаро, чьи монументальные формы проливали свет на тайну происхождения великана Бахбы. При этом она была настолько красива, что дух захватывало. Скульптура, а не человек. Впрочем, весьма жизнерадостная скульптура.

Я сам себе удивлялся: заснул сразу после полуночи, как миленький! Впрочем, у меня была серьезная мотивация: еще одна ночь в маленькой комнате подарила мне новую порцию волшебных снов. Да и вымотался за день, пока скакал по полям.

А утро началось с самой быстрой поездки на амобилере, какую когда-нибудь видел этот Мир: мне пришлось спешно доставить в Дом у Моста проспавшего Мелифаро. Никакого удовольствия от гонки он не получил, поскольку мирно досматривал сны на заднем сидении. Мне стоило большого труда уговорить Дневное Лицо Почтеннейшего Начальника продолжить это увлекательное занятие в собственном кабинете, когда мы наконец приехали. Завершив сей нелегкий труд, я отправился домой, где воспользовался преимуществами своего ночного расписания: снова залез под одеяло, теперь уже в компании Армстронга и Эллы.

На закате я явился в Дом у Моста и был приятно удивлен: леди Меламори уже вернулась, повеселевшая и готовая к новым подвигам.

– Вот и славно, – с порога сказал я. – Вы должны мне прогулку, незабвенная! Помните?

– Помню. Пошли сейчас? Сэр Джуффин вас отпустит.

– Отпущу, пожалуй, – мрачный голос шефа раздался из приоткрытых дверей кабинета. – Мне все равно придется сидеть здесь до поздней ночи.

– Что-то случилось?

– Случилось! Ежегодный доклад Двору со мной случился! Через дюжину дней закончится этот грешный год, помнишь? А в беде такого рода ты мне пока не помощник, к сожалению. Так что радуйся жизни, но только ровно до полуночи!

Я восторженно присвистнул: до полуночи, по моим подсчетам, оставалось часов пять. Что-то в последнее время все стало уж очень хорошо! Это даже немного настораживало.

– Только у меня одно условие, сэр Макс, – заявила Меламори, останавливаясь на пороге.

– Никаких амобилеров. О вашей езде рассказывают страшные вещи!

– Ладно, – сказал я. – Гуляем пешком, по хорошо освещенным людным улицам. Когда взойдет полная луна, и я начну превращаться в кошмарное чудовище, у вас будет возможность позвать на помощь. Кстати, можете брать пример с Мелифаро и переходить на "ты": чего с нами, вурдалаками, церемониться!

Меламори растерянно улыбнулась.

– Я не могу так сразу на "ты"... Я иначе воспитана!

– Зато я могу. Потренируйся минут десять, а я пока буду хамить. Ладно?

– Конечно, Макс. Вы, наверное, подумаете, что я совсем идиотка, но... В общем, предложение касательно людных мест – это то, что надо! Для начала.

– "Для начала" – это звучит замечательно! Вперед, незабвенная!

Мы очень трогательно погуляли по центру Ехо. У меня не проходило ощущение, что в этой идиллии чего-то не хватает. Только потом я понял: у Меламори не было портфеля, чтобы я мог его понести. Зато в финале мы лакомились местной разновидностью мороженого в маленьком искусственном садике на Площади Побед Гурига VII. Так что с

атмосферой вернувшегося детства все было в полном порядке! Я чувствовал себя помолодевшим лет на двадцать, а леди Меламори, судя по всему – на все девяносто! Да и болтовня наша была идиотически невинной, пока я не счел возможным затронуть занимавшую меня тему.

– Меламори, я давно хотел тебя спросить...

– Не надо, Макс! Я, кажется, знаю, о чем вы... ты... хочешь спросить.

– Правда? Ставлю корону, что не угадаешь!

– Не угадаю?! – взвилась она.

Я нашел самый верный путь: барышня была азартна, как завсегдатай ипподрома.

– Ты хотел спросить, почему я тебя боюсь! – выпалила она. – Давай корону! – ее лицо разругивалось от этой дурацкой маленькой победы.

– Держи, незабвенная! – я брякнул золотой монеткой об столик, за которым мы сидели. – Завернуть, или ты не суеверна?

– Заверни! Я не суеверна, но... мало ли что!

– Отлично. Но ставлю десять корон, что ты сама не знаешь, чего боишься!

– Я не знаю?! Я же не сумасшедшая, чтобы бояться невесты чего! Просто ты... вы... Я не знаю, что вы такое. А неизвестность – единственное, что меня пугает!.. Проиграл, сэр Макс? Деньги на стол! Так и быть, угощу тебя чем-нибудь подороже. Хочешь "Королевского пота"?

– Грешные Магистры! Почему не "Королевской мочи"?! Что это такое?

– Самый дорогой ликер – из тех, что можно открыто купить, конечно...

– Давай, заказывай свой "пот".

– Не мой, а Королевский... Кажется, ты меня все-таки разговорил, сэр Тайный сыщик!

– Есть такое дело. Но я все равно ничего не понял. Я – довольно обычный человек... ну, не без некоторых странностей, которые объясняются моим происхождением. Сэр Манга Мелифаро мог бы прочитать по этому поводу увлекательную лекцию.

– До задницы мне его лекции, – вздохнула Меламори. – Пусть он их Луукфи читает. Парень обожает всякие этнографические глупости... Попробуйте ликер, Макс. Он действительно превосходен, несмотря на сомнительное название... И потом, нам уже пора. Сэр Джуффин без вас... без тебя затоскует.

Ликер действительно был неплох, хотя я не слишком люблю ликеры.

Разумеется, я проводил свою даму домой: вероятно, это принято во всех Мирах, даже если дама – несравненная Мастер Преследования. По дороге мы молчали, пока Меламори не решила поставить все точки над "i".

– Все в порядке, сэр Макс. Наверное. Просто у меня есть некие сомнения, которым я не то чтобы доверяю, но... Они есть, одним словом. Разумеется, ты – не нечисть. И не вернувшийся в Ехо мятежный Магистр. Такие вещи слишком очевидны, они внушают не сомнения, а уверенность. Но на "нормального человека", даже "со странностями" вы тоже не тянете. Я действительно ничего не понимаю... Вы мне очень нравитесь, если уж вам это интересно. Но от вас... от тебя... исходит какая-то угроза. Не угроза вообще, а мне лично, хотя тут трудно что-нибудь сказать наверняка. Наверное, сэр Джуффин мог бы мне помочь, но он не хочет, ты же его знаешь... Так что мне придется во всем разбираться самой. И я разберусь, дырку над тобой в небе!

– Разбирайся... – я пожал плечами. – А когда разберешься, поделись информацией. Потому что лично я не в курсе насчет этой гипотетической "угрозы". Обещаешь?

– Обещаю. Но это – единственное, что я действительно могу обещать... Хорошей ночи, Макс! –

Меламори скрылась за массивной старинной дверью, ведущей в ее апартаменты. А я пошел в Дом у Моста, не в силах оценить результаты своего свидания: с одной стороны, они представлялись мне более чем обнадеживающими, а с другой... Я пожал плечами: время покажет. Во всяком случае, нужно напомнить Лонли-Локли: пусть научит меня этим своим дыхательным упражнениям. Кажется, в ближайшее время мне понадобится нечеловеческое самообладание!..

Через несколько дней, когда мне начало казаться, что история с моим земляком окончательно канула в прошлое, зов сэра Джуффина Халли поднял меня с постели несколько раньше, чем мне того хотелось.

"Просыпайся, сэр Макс! – бодро орал в моем сонном сознании голос шефа. – В Мире есть немало вещей куда интереснее, чем занудный сон, на который ты пялишься вот уже шесть часов кряду! Например, визит к Мабе Калоху. Заеду за тобой через полчаса."

Я вскочил, как ужаленный. Раздалось недовольное "мяу!" перепуганной Эллы. Армстронг, надо отдать ему должное, даже ухом не повел... Это был рекорд: я принял ванну, оделся и осушил кувшин камры за четверть часа. Так что у меня осталось достаточно времени, чтобы просто посидеть в кресле и окончательно проснуться.

– Маба сказал, что уже готов ответить на некоторые вопросы. Нам повезло, Макс: старик вообще нечасто выполняет свои обещания! – Джуффин казался очень довольным. – Ты уже начал заниматься с сэром Шурфом? Самообладание тебе может пригодиться!

– Начал... Но мне будет достаточно увидеть сэра Мабу. Его лицо – лучшее успокоительное, какое я знаю.

– Твоя правда, парень... Хотя это, конечно, иллюзия. На самом деле я не знаю более опасного существа... И более умиротворяющего, в то же время, – задумчиво кивнул Джуффин, оставив меня в полном недоумении.

Дом сэра Мабы Калоха мы искали не так долго, как в прошлый раз. Всего-то четверть часа петляли по Левобережью. В гостиной было пусто. Хозяин дома вышел к нам через несколько минут. В руках у сэра Мабы был огромный поднос, который он с изумлением рассматривал.

– Хотел удивить вас чем-то необычным, но, кажется, это совершенно несъедобно! – он отшвырнул поднос, я внутренне сжался, предвкушая ужасный грохот. Но поднос исчез прежде, чем достиг пола.

– Я знаю, Маба, что ты не любишь повторяться, но мы были бы счастливы снова хлебнуть твоего красного пойла. Ну, того, что было в прошлый раз, – с надеждой сказал Джуффин.

– Что ж, если вы такие зануды и не хотите новых ощущений... Ладно уж!

Сэр Маба полез под стол и извлек оттуда кувшин и три маленьких изяшных чашки. Они показались мне смутно знакомыми.

– До тебя еще не дошло, Макс? Маба заботливо подсовывает тебе под нос твое собственное прошлое, – усмехнулся Джуффин.

– Конечно! Грешные Магистры, это же чашки из маминого парадного сервиза. Скажу вам по секрету, сэр Маба, я его ненавидел! А булочки, которыми вы кормили нас в прошлый раз, продавались в бистро, через дорогу от редакции, где я работал. Фу, какой я тупой!

– Скорее невнимательный. К тому же ты не был готов встретить здесь вещи из твоего мира. А человек обычно видит только то, что заранее готов увидеть. Запомни на будущее!

– с этими словами он извлек из-под стола пирог.

– Бабушкин! – с уверенностью заявил я. – Яблочный пирог моей бабушки! Сэр Джуффин, сейчас вы убедитесь, что моя родина – не самый худший из миров!

– Нет, Макс! – снова огорошил меня сэра Маба. – Не твоей бабушки, а ее подруги, которая в свое время дала ей рецепт. Я подумал, что оригинал окажется лучше копии... Ладно. Как вы поняли, я решил вашу задачку, ребята. Мои поздравления, Макс: ты создал Доперста, что само по себе довольно странно для новичка в нашем деле... и вообще очень странно.

– Что я создал? Что такое "Доперст"? – жалобно спросил я. – Как я вообще мог создать нечто, о чем представления не имею?

– Так оно обычно и бывает, – заметил Джуффин. – Думаю, что тот, кто создавал Вселенную, тоже понятия не имел, что такое "Вселенная"!

– Ненавижу читать лекции, но ради такого подающего надежды новичка можно пожертвовать собственными привычками! – вздохнул сэра Маба Калох. – Все сводится к тому, что в Мире много непостижимых существ. И среди них встречаются Доперсты. Они не то чтобы враждебно относятся к людям, но... мы слишком разные, чтобы прийти к взаимопониманию. Доперсты приходят из ниоткуда и кормятся нашими страхами, тревогами и плохими предчувствиями. Нередко они принимают облик какого-нибудь человека и шляют по его знакомым, пугая тех самыми неожиданными выходками или просто взглядом... Я могу сказать тебе, чей облик ты нечаянно придал созданному тобой Доперсту. Ты видел это лицо один раз, в раннем детстве, на улице. Оно испугало тебя, и ты заревел. А потом забыл его – до тех пор, пока не пришло время открыть Дверь между Мирами. Ты был хорошо подготовлен к этому событию: не тратил время и силы на ненужные сомнения. Думаю, вы оба просто выбрали очень удачный момент, Джуффин. Мои поздравления, это действительно нужно уметь!.. В общем, Макс, ты не только открыл Дверь, но и поселил туда это нелепое существо: чтобы было чего бояться. Тебе ведь казалось, что неизвестность непременно должна быть страшной. А поскольку Джуффин не приготовил для тебя ни единого кошмара, ты исправил это упущение самостоятельно – неосознанно, конечно. Я мог бы объяснить подробнее, но ты все равно ни хрена не поймешь, не обижайся... А тебе, Джуффин, я непременно приснюсь и все покажу. Хоть сегодня ночью! Это очень интересно... Кстати, Макс, до сих пор никто точно не знал, откуда берутся Доперсты. Так что с твоей помощью, мы раскусили еще один загадочный орешек: они – порождение чьей-то готовности к ужасу неизвестности...

Я действительно почти ничего не понял из этих, с позволения сказать, объяснений. Зато кое-что вспомнил.

– А почему призрак... Ну, тот, что жил в Холоми... Он называл этим словом Лонли-Локли! Он сказал мне: "Ты привел сюда Доперста, парень!" Неужели наш Шурф тоже?..

Сэр Маба Калох расхохотался.

– А, Махлилгл Аннох! Ну что ты, не бери в голову. Это было его любимое ругательство. Он называл "Доперстами" абсолютно всех адептов чужих Орденов! Ну, а ваш Лонли-Локли, насколько я знаю, в свое время состоял... Где он искал Силу, Джуффин?

– В Ордене Дырявой Чаши.

– А, ну да, Безумный Рыбник. Набедокурил он в свое время основательно...

– Сэр Лонли-Локли? Набедокурил?! – изумился я.

– А чему ты удивляешься, Макс? Люди меняются. Ты на себя посмотри! Где этот несчастный паренек, содрогавшийся от цоканья каблуков своей начальницы? – усмехнулся сэра Маба.

– Ваша правда.

– Кстати, я видел, как вы прикончили старика. Водопад меня просто потряс! Это было лучшее шоу с начала этой унылой Эпохи Кодекса!

– Вы видели? – кажется, я уже устал удивляться.

– Конечно. У меня есть хобби: следить за судьбами бывших коллег. Поэтому я не мог пропустить такое развлечение! Но не строй иллюзий на будущее, парень: я никогда не вмешиваюсь. Только наблюдаю. Для того, чтобы вмешиваться, существует сэр Джуффин Халли. У нас с ним немного разные взгляды на жизнь... пока.

– Что не мешает тебе получать гонорары за свои, с позволения сказать, "консультации", – ехидно вставил Джуффин.

– Конечно. Я люблю деньги. Они такие красивые... В общем, что касается твоего личного Доперста, Макс. Рано или поздно тебе придется его убить. Нехорошо засорять Вселенную чем попало! К тому же, Доперст в проеме Двери между Мирами – это неслыханное безобразие! Вот вам моя консультация, и попробуй сказать, что я зря получаю Королевские деньги, Джуффин!

– Ладно тебе... Нашел главного хранителя государственной казны!

– А как убивают Доперстов? – спросил я.

– Когда убьешь – узнаешь! Не переживай, Макс. Теоретически говоря, дело может ждать сотню-другую лет. Но однажды непременно случится так, что у тебя просто не останется другого выхода. Жизнь – мудрая штука! К тому времени ты, наверное, будешь знать, что нужно делать...

– Ну, если говорите, значит буду, – я пожал плечами. – Вы меня вконец запутали!

– Так и должна заканчиваться любая хорошая история, Макс! Когда человек перестает что-либо понимать, он на верном пути! – заверил меня Джуффин. – Не будем отнимать твое драгоценное время, Маба. Тем более, что мы уже все съели. Не забудь: ты обещал мне присниться!

– Не забуду. Прощайте!

Я ожидал какой-нибудь невероятной выходки, но ничего не случилось. Сэр Маба Калох покинул гостиную через ту дверь, из которой появился, а мы вышли в холл.

– Меня повысили в ранге? – спросил я. – Признали "своим"? Что-то никаких сюрпризов...

– Ты уверен, Макс? – улыбнулся Джуффин, распахнув дверь, ведущую во двор.

– Сами видите! – я переступил порог и замер. Вместо сада мы оказались в собственном кабинете.

– Вот так-то! – подмигнул мне сэр Джуффин Халли. – Никогда не расслабляйся, если имеешь дело с Мабой Калохом!

Я сел в свое кресло и принялся проделывать те самые дыхательные упражнения, которым меня научил невозмутимый сэр Лонли-Локли. У меня была робкая надежда, что это поможет...